

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЪ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января выслаются 2 руб., къ
1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима вы-
слагается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петида.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплат-**
ными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С Я М Т Ц Н.

І Ю Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 (Нед. 9 по Пятидесятницѣ. Гласъ 8). Св. праведнаго Евдокима.—Св. муч. Улиты. Предпразднество Происхожденія Честнаго и Живо-
творящаго Креста Господня.

А В Г У С Т Ъ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 1 (Начало Успенскаго поста). Происхожденіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.—Св. мученикъ семи братьевъ по плоти, нарицаемыхъ Маккавей: Антонина, Авима, Гурия, Елеазара, Евсіона, Аліма и Маркелла, и матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара.—Свв. девяти мученикъ, иже въ Сидѣ Памфилийскѣхъ пострадавшихъ: Леонтія, Атта, Александра, Киндея, Минсіюя, Кирика, Минона, Катуня и Евклея.

Въ сій день празднуемъ Всемилодливому Спасу.

ВТОРНИКЪ, 2: Пренесеніе честныхъ мощей св. первоученика архидіакона Стефана.—Св. священномученика Стефана, папы римскаго, и иже съ нимъ.—Преставленіе св. блаженнаго, иже Христа-ради юродиваго, Василия, московскаго чудотворца.

СРЕДА, 3: Пр. отецъ нашихъ Исаакія, Далмата, Фавста и Козмы отшель-

ника. Преставленіе пр. отца нашего Антонія римлянина, новгородскаго чу-
дотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 4: Свв. семи отроковъ, иже во Ефесѣ: Максима, Тамблеха, Мар-
тиніана, Діонисія, Іоанна, Ексакустоліана и Антонина.—Св. муч. Елесеерія.—
Св. преп. муч. Евдокія.—Успеніе св. Сисоя пустынника въ горѣ Нитрійской.—
Проявленіе мощей иже во св. отца нашего Петра, митрополита московскаго
и всея Россіи чудотворца.

ПЯТНИЦА, 5: Св. муч. Евсигія.

Предпразднество Владычняго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего
Ісуса Христа.

СУББОТА, 6: Святое Боголѣпное Преображеніе Господа Бога и Спаса
нашего Ісуса Христа.

Новая философія о религіи и наукѣ.

(Введеніе къ статьѣ о Л. Н. Толстомъ).

„Я не могу вѣрить въ то, что не принимаетъ мой разумъ. Не могу вѣрить въ то, что три равно единицѣ, что Христосъ вознесся на небо. Это суевѣрная вѣра—преступленіе противъ разума“.

„Можно произносить слова, не имѣющія смысла, но нельзя вѣрить въ то, что не имѣетъ смысла“.

Въ этихъ словахъ Толстого—исходный пунктъ его отрицанія всего содержанія нашей вѣры.

„Нельзя вѣрить въ то, что не принимаетъ разумъ“.

Мои корреспонденты не разъ писали, что именно этотъ „бунтъ“ противъ суевѣрія во имя разума влечетъ ихъ къ „религіи“ Толстого.

„Его книги мнѣ долго не нравились,—пишетъ одинъ.—Мнѣ было жалко того, что Толстой отнимаетъ у людей ихъ

Помощника Христа Бога. Мнѣ казалось и кажется даже теперь, что онъ въ чемъ-то грабитъ меня, что его голая мораль, его пять упряжекъ, къ которымъ свелось у него Евангеліе, скуднѣе даже міровоззрѣнія, какое давала мнѣ моя суевѣрная бабушка-няня. Тамъ были касанія къ необъятнымъ инымъ мірамъ, откровеніе о безконечныхъ духовныхъ безднахъ, къ какимъ близокъ человѣкъ; о безграничныхъ предѣлахъ совершенствованія по Образу Совершеннаго *Богочеловѣка*.

Здѣсь только, какъ вы гдѣ-то писали, листки отрывного календаря съ заповѣдями: „Не гнѣвайся, не сердись, не воюй“.

И однако его слова о вѣрѣ покорили меня, потому что нашли откликъ во мнѣ. И я не могу вѣрить, что не принимаетъ мой разумъ, что противорѣчитъ его законамъ, „Чело-

вѣку не дано иного способа познать истину кромѣ разума и потому вѣрить въ то, что онъ не принимаетъ—хула на Духа Божія“.

„Вы пишете,—отвѣчаетъ на мое письмо другой (старообрядецъ),—что Бога нельзя доказать выкладками логики. Но кромѣ этихъ выкладокъ у насъ нѣтъ путей, что-нибудь познать. И значитъ, если что не можетъ оправдать наука, „логика“, то и не можемъ мы считать истиной. Иначе будетъ слѣшая вѣра, а это то же, что суевѣріе. Я когда-то крѣпко вѣрилъ, а теперь вижу, что вѣрить не могу. Разумъ не велитъ“.

Я уже писалъ, что христіанство и Церковь вовсе не требуютъ слѣпой вѣры, что вѣра вовсе не есть слѣпое признаніе того, что намъ „передано“.

Вѣра есть особая высшая способность знанія, открывающая намъ невидимое. Сила касанія и ощущенія міровъ иныхъ. Вѣра,—вынуждены мы повторить,—есть усвояемое нравственнымъ подвигомъ жизни сближеніе съ міромъ потустороннимъ, съ Богомъ, міромъ небесной жизни, и проникновеніе къ этому міру очами сердца. Вѣра, какъ признаніе, есть, по Исааку Сириянину и по Симеону Новому Богослову, низшій видъ религиознаго вѣдѣнія,—нужно не только знать, но и опытно въ душѣ чувствовать прикосновеніе Бога и въ этомъ находить безспорное удостовѣреніе вѣры. Истину должно принимать не по довѣрію, а въ силу ея переживанія душой. „Христіане, которые не видятъ умно Господа, не освѣщаются явственно и значительно Его Божескимъ свѣтомъ, пусть не говорятъ, какъ невѣрные, что невозможно Его видѣть“. Великое дѣло вѣровать во Христа, но надобно научиться и познать Его. Воскресенію Христову вѣрятъ множество, но мало такихъ, которые бы *чисто зрѣли* Его. Тѣ же, которые не зрятъ такъ воскресенія, не могутъ поклоняться Христу, яко Господу. Богъ долженъ вселиться въ насъ и открыть намъ Себя; завѣдомо, сознательно мы должны прозрѣть къ вѣдѣнію, „т.-е. ощутить Бога въ себѣ ясно и осязательно“ (Мысли Симеона Нового Богослова).

Я полагаю, что наши увѣренія о познающей силѣ вѣры иногда встрѣчали сомнѣнія.

„Откуда вы взяли такое пониманіе вѣры. Психологія не говоритъ объ откровеніяхъ вѣры. Она знаетъ вѣру, какъ чувство, можетъ быть, нужное для жизни, возвышающее жизненный тонъ, но не знаетъ за ней силы давать „новое знаніе“.—говорили мнѣ на одной бесѣдѣ.

Да, учебники старой психологіи не знаютъ вѣру, какъ источникъ новаго познанія. Но зато знаетъ ее новая философія, новѣйшія теченія философской и психологической мысли.

Въ этомъ введеніи я и хочу изложить взгляды новой философіи на возможность познанія помимо выкладокъ старой логики. Я не буду ссылаться на какихъ-нибудь апологетовъ вѣры, на богослововъ. Все, что будетъ сказано ниже, принадлежитъ людямъ чистой науки, которые даютъ не апологію вѣры, а просто результаты новыхъ изысканій о природѣ знанія.

Въ нѣкоторыхъ изъ книгъ, съ содержаніемъ которыхъ придется васъ ознакомить, нѣтъ даже ни слова о Богѣ и все-таки выводы ихъ ясны: онъ не оставляютъ камня на камнѣ отъ обветшалаго *суевѣрія*, будто высшій источникъ нашего познанія—та игра понятіями и силлогизмами, которая называется логикой.

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что новая гносеологія, съ какой я хочу ознакомить, очень трудная для передачи. И то, что читатель прочтетъ дальше, потребуетъ отъ него напряженія, вниманія.

Утѣшаюсь тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, вторая (будущая) половина статьи окажется понятной и для всѣхъ.

Начну съ Бергсона, философа, владѣющаго теперь умами

и на Западѣ и у насъ. Вся его дѣятельность направлена на разрушеніе фетишистской вѣры въ „интеллектъ“, въ „понятія логики“. Торжествующій, такъ сказать, общій способъ познанія черезъ понятія—путь логики, путь, оперирующей надъ твердыми, устойчивыми понятіями, не изначальный и вовсе не едино-истинный способъ познанія,—утверждаетъ Бергсонъ (Анри Бергсонъ: „Время и свобода воли“). Логика,—старая „дорога познанія“,—конечно, никогда не потеряетъ своей цѣнности: она упорядочиваетъ наши знанія, даетъ стройную систему приобрѣтеннымъ познаніями, но никогда изъ этого источника не родится „откровеніе“, новое знаніе.

Говоря слегка вулгарно, старый путь, эта игра въ „понятія“ похожа на игру въ дѣтскіе кубики, изъ которыхъ по картинкѣ можно выстроить „пагоду“ и хижину, и двухэтажный домъ; но ни „хрустальнаго дворца“, ни настоящаго жилого дома не выстроить.

Познается міръ и внѣмірное бытіе, открывается подлинное все расширяющее знаніе не въ выводахъ и построеніяхъ логики, а въ интуиціи и *непосредственномъ* воспріятіи, которое не успѣваешь даже воплотить, выразить въ словѣ; въ своеобразномъ вхожденіи человѣка, его сознанія въ самое бытіе вещи.

Интуиція—основа прогресса и въ наукѣ.

Возьмите теорію эволюціи, какой теперь объясняется все развитіе міра.

Принято думать, что она есть простой выводъ изъ наблюденій опыта, статистическій подсчетъ наблюдаемыхъ фактовъ. Это представленіе совершенно невѣрно. Идея эволюціи создавалась не изъ логической группировки мелкихъ наблюденій, а неожиданнымъ охватомъ въ одномъ моментѣ всей суммы знаній, проникновеніемъ въ самую душу бытія, своего рода пророческимъ вхожденіемъ въ жизнь міра, интеллектуальнымъ чувствованіемъ и симпатіей, посредствомъ которой мы проникаемъ внутрь изучаемаго процесса, сливаемся съ нимъ.

Всякому, кто, напримѣръ, работалъ надъ литературнымъ трудомъ, знаетъ, что послѣ того, какъ сюжетъ изученъ и всѣ документы собраны, для того, чтобы приступить къ самому сочиненію, необходимо сдѣлать нѣчто большее, нѣкоторое усиліе, иногда очень тяжелое, нужно проникнуть сразу въ самую сущность темы и въ глубинѣ ея стремиться найти тотъ импульсъ, тотъ все освѣщающій свѣточъ, которому потомъ уже можно будетъ покорно слѣдовать. Импульсъ этотъ, полученное непосредственнымъ „вхожденіемъ въ душу предмета“ откровеніе, выводитъ духъ на дорогу, гдѣ онъ вновь находитъ и собранныя имъ свѣдѣнія и еще тысячу другихъ подробностей; онъ освѣщаетъ ихъ, развивается, анализируетъ самъ себя въ терминахъ, которымъ нѣтъ числа.

Открываютъ истину, слѣдовательно, не выкладки, силлогизмы, логическія построенія, а „прозрѣніе“ и сила, сродная или тождественная съ той, какую называетъ вѣрой апостоль.

Пока знаніе движется въ сферѣ познанія путями анализа, индукціи, силлогизма (старая логика), оно осуждено топтаться на одномъ мѣстѣ.

Даже самая несложная и обыденная вещь (дерево, столъ), закрѣпленная прочно въ „слово“, „понятіе“, въ сущности познается той же интуиціей. То познаніе, какое дается позже въ символѣ „слова“, въ „понятіи“, только „тѣнь“ непосредственнаго воспріятія вещи.

Что же говорить о большемъ и сложномъ?

„Я изслѣдовалъ всѣ нервы, чуть не всѣ клѣточки тѣла, и нигдѣ не нашелъ души“,—говоритъ одинъ матеріалистско-психологъ.

„Я обошелъ телескопомъ все небо и нигдѣ не нашелъ Бога“.

Бергсону такого рода заявленія показались бы яркимъ обнаруженіемъ невѣжества. Пытаются понять, напримѣръ,

душу, подсчетомъ отдѣльныхъ душевныхъ явленій опредѣлять ее, какъ сумму этихъ проявленій, значить то же, что „стараться понять „Иліаду“, изучая промежутки между словами“.

Душа познается, опять-таки, черезъ „интимный“ захватъ всей совокупности душевной жизни, въ нѣкотораго рода вдохновеніи, въ подъемѣ интуиціи, опять въ проникновеніи въ центръ непосредственнымъ сознаниемъ, а не сложениемъ понятій способа, не изучениемъ отдѣльно хотя бы тысячъ ея проявленій.

То же самое съ познаниемъ вообще міра, его жизни. Съ уразумѣниемъ космоса и его центра—Бога.

Тысячи томовъ въ бібліотекахъ, съ милліонами аргументовъ въ пользу бытія Абсолютнаго и Живого центра міра и Бога и противъ Его существованія, только хламъ, не способны дать и тѣни истиннаго и живого познания.

Разбейте, разбѣняйте *дѣйствительность* (весь міръ, космосъ) на кусочки, на „понятія“, „слова“, какъ дѣлаетъ это интеллектуальное знаніе, и вы не сможете создать ее (познать) въ ея цѣльности, въ ея дѣйствительномъ бытіи.

Никакое нагроможденіе прерывныхъ величинъ, отдѣльныхъ частей,—признаковъ предмета, не дастъ вамъ возможности получить въ результатѣ конкретность — *осязаемое, ясное, полное его пониманіе*. Но займите сразу захватомъ—напряженіемъ интуиціи позицію *внутри* живой, движущейся и активной конкретности реального и оно будетъ познано: лучше сказать „*увидно*“ *вами* и никакія интеллектуалистическія подстановки, возраженія узкаго и слѣпнаго интеллекта не могутъ васъ сколько-нибудь смутить.

Если предметъ вашего познания весь міръ—„космосъ“, вы схватите душу міра. Основу его бытія. Центръ міра.

Безъ этого внутренняго познания въ „доползаете, какъ ползеть по зданію полуслѣпой муравей, застрѣвая въ каждой микроскопической трещинѣ или щели, не находя ничего кромѣ несообразностей и не подозревая даже, что существуетъ центръ“ (Джемсъ: „Вселенная съ плюралистич. точки зрѣнія“, въ главѣ о Бергсонѣ).

Вы понимаете, что Бергсонъ здѣсь, не говоря въ сущности ни слова о проблемѣ Бога, опредѣленно указываетъ негодность логическихъ путей для Его познания и уже косвенно даетъ отвѣтъ моимъ собесѣдникамъ.

Приближались ли къ понятію Бога этимъ путемъ, интуиціей, касаніемъ Абсолютнаго, такъ сказать, „молитвой мысли“?

Не бродили ли только въ лабиринтъ логическихъ бесплодныхъ аргументовъ за и противъ?

Но оставимъ Бергсона, продолжимъ его нашимъ русскимъ мыслителемъ проф. петерб. универ. Лосскимъ. Его книга носитъ названіе: „Обоснованіе интуитивизма. Пропедевтическая теорія знанія“ СПб. 1908 г. Это едва ли не самая значительная изъ русскихъ философскихъ работъ послѣдняго времени.

Профессоръ въ своей книгѣ не ссылается на Бергсона и, видимо, независимъ отъ него, но близость мысли необычайная. Лосскій, какъ и Бергсонъ, находитъ, что высшій критерій истины не въ логикѣ, а въ интуиціи—непосредственномъ созерцаніи вещи, бытія.

Познаніе есть данность вещи въ сознаниі. Касаніе самой ея сущности въ силу способности интуиціи. Въ бытіи того или другого предмета мы увѣряемся тѣмъ, что онъ открываетъ себя непосредственно въ нашемъ сознаниі, попросту является, живетъ въ немъ.

Вселяется въ сознаниі, отмѣчаемъ этотъ терминъ по сходству его съ терминами богопознания у Симеона Новаго Богослова.

Мы познаемъ все въ „опытѣ непосредственнаго касанія“.

Мистическимъ, а не логическимъ (интеллектуальнымъ) усвоеніемъ внѣшняго бытія. Это, какъ видите, то же, что Бергсонъ. Но намъ пора подойти ближе къ нашему дѣлу.

Какъ же это касается познания бытія Бога, напомнимъ, души и пр.?

Да совершенно ясно.

Очевидно это бытіе мы можемъ познать только тѣмъ же путемъ непосредственнаго воспріятія.

Лосскій самъ избѣгаетъ рѣшать опредѣленные онтологическія проблемы, но онъ ясно высказался словами В. С. Соловьева. Въ „Оправданіи добра“ Соловьевъ утверждаетъ, что бытіе Бога непосредственно дано въ сознаниі. „Дѣйствительность божества есть *содержаніе* религиознаго ощущенія“.

Наличность религиозныхъ переживаній удостоверяетъ, что есть объектъ этихъ переживаній—Богъ.

А что такое это ощущеніе, воспріятіе?

У Соловьева мистическое воспріятіе не есть только воспріятіе, познаніе того, что Бытіе (въ данномъ случаѣ Богъ) есть нѣчто не на насъ дѣйствующее, а воспріятіе самой внутренней сути Бытія, болѣе богатой содержаніемъ и болѣе характерной, чѣмъ все, что есть въ чувственномъ, т.-е. въ „эмпирическомъ“, по терминологіи Соловьева, знаніи.

„Необходимо предположить,—говоритъ Словьевъ,—такое взаимоотношеніе между познаваемымъ и нашимъ субъектомъ, такое взаимодействіе между ними, въ которомъ нашъ субъектъ воспринималъ бы не тѣ или другія частныя качества или дѣйствіе предмета, а его *собственный характеръ, сущность или идею*“. То-есть, по его словамъ, мы можемъ не только знать въ мистическомъ воспріятіи о бытіи Бога, но и постигать Его.

Но если познаніе Бога возможно черезъ интуитивное касаніе Его, то отчего же Его знаютъ немногіе? Или если ощущаютъ Его бытіе, то далеки отъ Его „познания“. Тогда, казалось, такъ легко познать Его. Лосскій отвѣчаетъ на этотъ вопросъ.

„Все содержаніе міра непосредственно дано намъ для познания, но изъ этого безконечно богатаго содержанія только то оказывается познаннымъ, что соотвѣтствуетъ потребности, и на чемъ поэтому мы прежде всего сосредоточиваемъ вниманіе. Нельзя не согласиться, что развитіе человѣческаго знанія идетъ именно такимъ путемъ, какой указываютъ эмпиристы въ родѣ Маха, разсматривающіе знаніе, какъ процессъ біологическаго приспособленія организма къ средѣ“...

„Если наши критики скажутъ, что, согласно нашей теоріи, стоитъ только человѣку захотѣть сосредоточить свое вниманіе на Богѣ, и онъ познаетъ Бога такъ же отчетливо, какъ знаетъ свою домашнюю обстановку, то мы отвѣтимъ на это: „да, но для того, чтобы такое хотѣніе возникло не на словахъ, а на дѣлѣ, нужно сначала стать святымъ, въ противномъ случаѣ возможно, что я скажу, будто хочу созерцать Бога, а въ дѣйствительности начну созерцать надвигающуюся грозную тучу, опасаясь бури, или сосредоточусь сначала на зубной боли, которую надо устранить, чтобы она не мѣшала моему созерцанію Абсолютнаго“...

Эти послѣднія строки написаны Лосскимъ мимоходомъ, въ отвѣтъ критикамъ и потому онѣ не отличаются полнотой. Читателю однако, полагаю, его мысль понятна. Если люди не знакомы съ ощущеніемъ Бога, не познаютъ Его во всемъ содержаніи догмы, опытно, переживаніемъ, то потому, что въ большинствѣ не желаютъ Его, не досрости въ своемъ желаніи до того, чтобы Онъ открылся.

Богъ не представляетъ для нихъ жизненной потребности, потому что для жизни въ низахъ, въ прозябательномъ положеніи получеловѣка, Онъ не нуженъ.

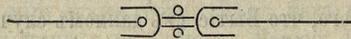
Чтобы познать Его, нужна святость, то-есть то ощущеніе нужды въ Богѣ, какое есть у людей недовольныхъ налично-

стью, ищущих иных миров, и, конечно, Онъ не можетъ быть „интуитивно“ познанъ, говоря словами Джемса, „самодовольнымъ филистеромъ, гордымъ своимъ здоровьемъ и не знающимъ ничего выше своего благополучія“, или любопытствующимъ индифферентомъ.

Говоря въ религіозныхъ терминахъ, Онъ открывається тѣмъ, кто желаетъ Его, молится Ему (въ смыслѣ напряженія религіозной мысли) не изъ любопытства (а есть ли, молъ, Онъ?) и не изъ-за страха передъ этой невѣдомой грозовой тучей, а потому, что безъ познанія Его человѣку сталъ пустъ и не нуженъ мѣръ.

До сихъ поръ мы говорили о возможности познанія сверхъ-мѣрнаго бытія. Теперь о дѣйствительности этого познанія. Надѣмся, это будетъ и интереснѣе и понятнѣе.

Епископъ Михаилъ.



Чудотворная икона Божіей Матери-Одигитріи.

Чудотворный образъ Божіей Матери, именуемый Одигитріи, т.-е. Путеводительницы, былъ впервые принесенъ въ Россію еще въ XI вѣкѣ (въ 1046 г.) царевною Анною, дочерію византійскаго императора Константина IX Мономаха (1042—1054 гг.). Царевна Анна, будучи помолвлена за князя Всеволода Ярославича (род. 1030 г., умер. 1093 г.), княжившаго въ то время въ Черниговѣ, была напутствована благословеніемъ на свой жизненный путь и путь въ далекую Россію св. иконою Божіей Матери-Одигитріи.

Сю икону въ числѣ другихъ, по-преданію, написалъ св. ап. и св. Лука, о чемъ свидѣлствуютъ въ своемъ посланіи къ императору-иконоборцу Теофилу (829—842) три восточные патріарха: alexандрійскій, антиохійскій и іерусалимскій, объ этомъ посланіи патріарховъ упоминаетъ въ своемъ историческомъ словѣ импер. Константинъ Порфирородный (912—959 гг.).

Икона, написанная, по преданію, св. Лукою, находилась въ Іерусалимѣ, откуда была царицею Евдокіею ¹⁾ нарочито перенесена въ Царьградъ императрицѣ Пульхеріи, при этомъ Никифоръ Каллистъ пишетъ (кн. XV, гл. 14), что сія икона, прежде нежели была принесена въ Царьградъ, находилась въ Антиохіи и что Пульхерія построила храмъ Одигитріи, гдѣ установила совершать службу каждую среду ²⁾.

При храмѣ былъ основанъ мужской монастырь, и въ немъ имѣли обычай пѣть молебны, испрашивая *напутствія и путеводительства*, моряки и всѣ отправляющіеся въ плаваніе по морю, поэтому можно заключить, что монастырь находился въ Царьградѣ на берегу Мраморнаго моря, близъ императорскаго дворца, у юго-восточнаго угла его стѣны или ограды, подлѣ воротъ городской стѣны, идущей отъ моря, которыя нынѣ называются Ахиръ-Капу ³⁾.

Бромъ того покровительства, которое оказывала Богородица всѣмъ приходящимъ къ ея образу, писатели объясняютъ и тѣ чудеса и явленія, кои были отъ св. иконы Божіей Матери-Одигитріи. Такъ Богородица явилась двумъ слѣпымъ и когда были приведены въ ея храмъ, даровала

имъ прозрѣніе. Кодишь говоритъ, что и другіе слѣпые, омывая глаза водою отъ источника ея, получали зрѣніе.

Дю-Каненъ думаетъ, что она названа Путеводительницей потому, что была брата императорами въ войска во время ихъ походовъ на враговъ; но это одно другому не противорѣчитъ: чудеса со слѣпыми были причиною благоговѣнія царей къ иконѣ. Вошло даже въ обычай износить св. икону изъ монастыря въ императорскій дворецъ въ Великій постъ, въ день великаго канна Богородицѣ, гдѣ она оставалась до свѣтлага понедѣльника (на Пасхѣ).

Историки: Никифоръ Грегерасъ, Пахимеръ, говоря о вступленіи императора Михаила Палеолога въ Константинополь въ 1261 году, послѣ изгнанія крестоносцевъ, утверждаютъ, что ему предшествовала икона Божіей Матери-Одигитріи, та самая, которая написана евангелистомъ Лукою. Посему надобно полагать, что икона Одигитріи, которою въ 1046 году императоръ Константинъ Мономахъ благословилъ дочь свою Анну при выдачѣ ея за черниговскаго князя Всеволода Ярославича, нынѣ известная подъ именемъ Смоленской, есть списокъ съ константинопольскаго подлинника; ибо русскіе путешественники XIV и XV вѣковъ: Стефанъ Новгородецъ, дьякъ Александръ, діаконъ Игнатій и Зосима видѣли икону Одигитріи въ монастырѣ ея, въ Царьградѣ, творящую чудеса каждый вторникъ.

По взятіи же Царьграда турками въ 1453 году, сей святой иконы не стало въ немъ. Авторъ стиховъ на взятіе Константинополя вопрошаетъ: Гдѣ святыя мощи? Гдѣ святыя иконы? Гдѣ Одигитрія Господи и Владычицы мѣра? Говорятъ, вознеслись на небо ⁴⁾.

Принесенную же св. икону Божіей Матери-Одигитріи княгиня Анна до кончины своей хранила въ Черниговѣ, предъ смертію же благословила своего знаменитаго сына Владиміра Всеволодовича Мономаха ⁵⁾ (род. 1053 г., ум. въ 1125 г.), въ то время удѣльнаго князя смоленскаго, который св. икону перенесъ изъ Чернигова въ Смоленскъ и поставилъ въ новопостроенный соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ 1103 году, откуда стала именоваться Смоленскою иконою Божіей Матери.

Эту св. иконою г. Смоленскъ былъ спасенъ св. муч. и воиномъ Меркуріемъ отъ нашествія татаръ. Одно время икона находилась въ Москвѣ, когда Юрій Святославичъ въ 1395 году ушелъ на Москву, захвативъ съ собою икону Божіей Матери-Одигитріи. Икона находилась въ Москвѣ до 1455 года, когда была возвращена въ Смоленскъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ была икона передана смольянамъ, основанъ Новодѣвичій монастырь въ 1526 году. Въ память этого событія установлено празднованіе 28 іюля, каждагодно. Списки съ иконы Божіей Матери-Одигитріи въ Москвѣ были писаны иконописцами старо-московской школы, основателемъ которой почитается преп. Андрей Рублевъ, жившій въ концѣ XIV вѣка и до половины XV в. (ум. въ 1430 году). Имъ были написаны многія древнія иконы: „Владыки Христа и Пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ, яко и на самый Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова на сѣдалищахъ сѣдѣа и предъ собою имуща Божественныя и всесчастныя иконы и на тѣхъ неуклонно зряще Божественныя радости и свѣтлости исполняхуся, и не точію въ той день, но и въ прочіе дни, егда живописательству не прилежаху“ ⁶⁾. Снегиревъ предполагаетъ,

¹⁾ Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 350.

¹⁾ Царица Евдокія была въ Іерусалимѣ два раза: въ 436—437 г. и 449—469 г., Сергій.

²⁾ Сергій: Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 289.

³⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 359.

⁵⁾ Носилъ названіе Мономаха, какъ внукъ византійскаго императора Константина Мономаха, отъ котораго получилъ царскій вѣнецъ и державу и былъ вѣнчанъ епископомъ милітійскимъ Неофитомъ. Сонцовъ: Справочная книга по русской исторіи.

⁶⁾ Успенскій: Очерки и замѣтки по иконописанію, стр. 44.



Чудотворная икона Божией Матери-Одигитрии (находится в Покровском соборном храме Рогожского кладбища), написанная по преданию пр. Андреем Рублевымъ.

что у Андрея Рублева были ученики и подражатели, въ одномъ изъ подлинниковъ говорится: „Преподобный отецъ Андрей, радонежскій иконописецъ, прозванный Рублевъ, многія святаыя иконы написалъ—все чудотворныя—якоже пишется о немъ въ „Стоглавъ“ св. чуднаго Макарія митрополита, что съ его письма писали, а не своимъ умысломъ“, отъ сего многіе образа, писанные въ подражаніе ему, слывятся Рублевыми. „Рисунокъ, далѣе замѣчаетъ Снегиревъ, въ иконахъ Рублева строгій и отчетливый, раскраска, хотя твердая и бойкая, но плавная и тонкая, или, какъ говорятъ иконники, облачная; темною она кажется сколько отъ преобладанія вохры и санкира, столько и отъ олифы. На сильныхъ мѣстахъ не нанесено бѣлами, но пущена въ тонкую тѣнь. По своему стилю Рублевъ былъ вѣренъ византийской школѣ“.

Икона, снимокъ съ которой помѣщенъ въ этомъ № журнала, находящаяся въ Покровскомъ соборномъ храмѣ Рогожекаго кладбища, почитается за чудотворную и приписывается кисти Рублева. Въ письмѣ этого очень древняго образа сохраняются многія характерныя особенности вышеуказанной манеры иконописи старо-московской школы, при томъ условіи, насколько доступно опредѣлить манеру безъ снятія съ образа ризы. Риза, положенная на образъ, очень красива и состоитъ изъ двухъ частей: кованной и литой. Шитье исполнено по бархату жемчугомъ съ самоцвѣтными камнями, какъ-то убрουςъ Богородицы и одежда Спасителя.

Помимо высокой цѣнности, риза замѣчательна еще своимъ художественнымъ шитьемъ по бархату золотомъ, серебромъ и мелконизаннымъ жемчугомъ. Особенно заслуживаетъ вниманія расписанный, стилизованный орнаментъ, который красиво заполняетъ фонъ бархата, переплетаясь съ „графками“ мелкими узорами. По сторонамъ кованной ризы идутъ чеканные изображенія событій изъ жизни Спасителя и Богородицы. Вверху въ кругахъ изображены архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Всѣ изображенія сопровождаются соответствующими надписями.

Василій Боринъ.

Воспитатели.

На епархіальномъ съѣздѣ въ Барнаулѣ, Томской губ., былъ поднятъ первостепенной важности вопросъ: о нравственныхъ качествахъ учителей. На съѣздѣ раздались горькія жалобы: нѣтъ хорошихъ нравственныхъ учителей. Жалобы эти заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Въ дѣлѣ обученія дѣтей учитель—все. Онъ не преподаватель только, но и воспитатель. Какъ бы разумно ни было поставлено воспитаніе, какимъ бы высокимъ познаніямъ ни обучались дѣти, но если учитель-воспитатель плохъ, поведенія дурного,—воспитаніе обратится во зло, оно на всю жизнь можетъ искалѣчить нѣжныя души маленькихъ людей. Нужно всегда помнить, что въ воспитательномъ дѣлѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ живой примѣръ самого учителя. Его поведеніе, поступки такъ же дѣйствуютъ на душу ребенка, какъ печать на бумагу. Они отпечатываются на ней. Умъ младенца очень невосприимчивъ, но сердце его и чувства, въ чрезвычайной степени впечатлительны. Подобно губкѣ, они впитываютъ въ себя все, что видятъ глаза ребенка. Ученые педагоги находятъ, что въ переходномъ возрастѣ дѣти съ трудомъ поддаются прямому внушенію, но довольно легко косвенному. Проф. Нечаевъ придаетъ этому наблюденію большое педагогическое значеніе. Въ этомъ возрастѣ, по его мнѣнію, не будутъ имѣть значенія непосредственныя воздѣй-

ствія словами и, напротивъ того, окажутъ большое вліяніе окружающая ребенка среда, примѣры взрослыхъ и товарищей, чтеніе книгъ, зрѣлища, вообще все то, что можетъ влиять косвенныя внушенія. Каждый изъ насъ знаетъ, какъ живо сохраняется въ нашей памяти то, что мы пережили въ дѣтствѣ; съ удивительной отчетливостью мы припоминаемъ ничтожныя мелочи изъ событій давно минувшихъ дней. Событія же, пережитыя въ расцвѣтѣ лѣтъ, съ теченіемъ времени теряютъ свою ясность и часто совсемъ изглаживаются изъ памяти человѣка. Въ возмужаломъ возрастѣ мы меньше впечатлительны, мы съ трудомъ поддаемся внушенію. Поэтому и слѣдъ въ нашей душѣ остается слабый отъ того или иного впечатлѣнія. Добру и злу мы внимаемъ,—говорить, поэтъ,—равнодушно. Впечатлѣнія же дѣтства остаются неизгладимыми на всю жизнь. Попробуйте исправить молодое деревцо, оно такимъ останется навсегда, пока его совсемъ не срубятъ. Нравственный фундаментъ человѣка закладывается въ раннемъ дѣтствѣ. Знаменитый англійскій философъ Локкъ въ своемъ трактатѣ „Мысли о воспитаніи“ утверждаетъ, что изъ ста человѣкъ 90 оказываются хорошими или дурными, благодаря исключительно тому воспитанію, которое они получили. Ученые изслѣдователи вопроса о воспитаніи указываютъ на длинный рядъ знаменательныхъ примѣровъ, которые показываютъ, что даже великіе по уму и развитію люди не въ силахъ были отрѣшиться отъ дурныхъ привычекъ, заложенныхъ въ ихъ характеръ съ дѣтства. „Въ недостаткѣ правильнаго нравственнаго воспитанія въ раннемъ дѣтствѣ, безъ сомнѣнія,—говорится въ книгѣ „Вопросы воспитанія“,—кроется одна изъ главныхъ причинъ глубокаго разлада между дѣломъ и словомъ, идеями и жизнью, который не только наблюдается на каждомъ шагѣ въ жизни обыкновенныхъ людей, но и въ жизни выдающихся людей, стоявшихъ гораздо выше во многихъ отношеніяхъ толпы и даже являвшихся руководителями общества, въ жизни ученыхъ, философовъ, общественныхъ дѣятелей, на примѣръ: Бэкона, Байрона, Руссо, Гегеля, Шопенгауэра и другихъ. Вся жизнь Руссо, на примѣръ, по словамъ Ламброзо, представляеть цѣлую цѣпь противорѣчій: онъ щеголялъ своими возвышенными чувствами и бросалъ на произволъ судьбы своихъ дѣтей, написалъ трактатъ о воспитаніи и отдавалъ своихъ дѣтей въ воспитательный домъ, со скептицизмомъ относился къ религіи и прибѣгалъ къ гаданіямъ, чтобы узнать будущее. Еще большее несоотвѣтствіе между идеями и жизнью, по словамъ того же автора, можно наблюдать въ дѣятельности извѣстнаго философа-пессимиста Шопенгауэра. Признавая конечною цѣлью жизни нирвану, онъ желалъ прожить сто лѣтъ; проповѣдую половое воздержаніе, злоупотреблялъ любовными наслажденіями; чувство привязанности было незнакомо этому философу, патриотизмъ онъ презиралъ. Знаменитаго натуралиста и мыслителя Бэкона Дреперъ характеризуетъ, какъ низкопоклоннаго политика, бесчестнаго адвоката, подкушнаго судью, вѣроломнаго друга и дурного человѣка. Тотъ же самый разладъ между высказанными мыслями и дѣятельностью можно наблюдать и въ жизни многихъ другихъ мыслителей и даже моралистовъ“ („Вопросы воспитанія“, изд. газ. „Школа и Жизнь“, стр. 49—50).

Чѣмъ же объясняются эти печальныя явленія? Ничѣмъ инымъ, какъ только „недостаткомъ правильнаго нравственнаго воспитанія, особенно въ раннемъ дѣтствѣ, когда закладываются основы человѣка. Очевидно у такихъ людей нравственныя убѣжденія не сроднились съ природнымъ характеромъ настолько, чтобы укрѣпить волю въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; ихъ мысли вырабатываются въ лабораторіи ихъ разума и не доходятъ до сердца, живущаго, такъ сказать, собственною жизнью и, какъ всегда, руководящаго во-

лей. Добрыми же привычками—этимъ, по справедливости, неистощимымъ нравственнымъ капиталомъ, откуда сердце всегда могло черпать импульсъ для дѣятельности, они въ молодости не запаслись. Безразличное отношеніе къ нравственнымъ принципамъ,—говоритъ біографъ Бэкона,—онъ вынесъ изъ дома своихъ родителей вмѣстѣ съ широкимъ умственнымъ развитіемъ. О его нравственномъ воспитаніи никто не заботился. Отецъ не могъ развить въ немъ нравственныхъ принциповъ, такъ какъ принадлежалъ къ числу людей, нравственность которыхъ относительная, эластичная; мать, относившаяся къ религіи свободно, также не могла внушить сыну твердыхъ, незыблемыхъ правилъ. По окончаніи семейнаго воспитанія къ религіи Бэконъ относился свободно, любви не понималъ. Вотъ гдѣ кроется, безъ сомнѣнія, причина того страннаго явленія, что этотъ замѣчательный мыслитель былъ правдивъ, безкорыстенъ и честенъ, по словамъ Маколея, только въ своей бібліотекѣ. То же самое можно сказать и о воспитаніи Руссо: оно было въ высшей степени безпорядочно. Такъ какъ мать его умерла во время его рожденія, онъ остался на попеченіи отца, человѣка безпорядочнаго и безпокойнаго, который,—какъ говоритъ самъ Жанъ-Жакъ въ „Исповѣди“,—не имѣлъ ни малѣйшаго педагогическаго такта. Поэтому воспитаніе его было лишено всякаго плана и смысла; оно не только не снабдило его прочными нравственными привычками, но дало возможность глубоко укорениться унаслѣдованнымъ дурнымъ склонностямъ, свившимъ въ его сердцѣ настолько прочное гнѣздо, что его не могли разрушить никакія теоретическія построенія философа въ зрѣломъ возрастѣ, и онъ ушелъ со сцены жизни съ именемъ „развращеннаго слуги човѣчества“. „Такъ же,—свидѣтельствуютъ ученые педагоги,—безпорядочно и недостаточно было воспитаніе и другихъ выдающихся лицъ, не обнаруживавшихъ въ зрѣломъ возрастѣ большой нравственной устойчивости. Эти факты свидѣтельствуютъ о громадномъ значеніи хорошаго, правильнаго воспитанія для нравственнаго развитія ребенка“ (тамъ же, стр. 50—51). Если знаменитые люди, великіе умы не въ силахъ были вытравить изъ своей души то, что посѣяно въ ней съ дѣтства, то что же сказать о заурядныхъ людяхъ. Пороки дѣтства у нихъ съ теченіемъ времени все больше развиваются и дѣлаютъ ихъ навсегда порочными людьми. Поэтому крайне необходимо съ самаго ранняго возраста окружить ребенка здоровой нравственной атмосферой, дать ему воспитателя безпорочнаго, способнаго воодушевить ученика на хорошія дѣла, на жизнь трудовую, честную, праведную, развить и укрѣпить въ немъ религіозныя и нравственныя чувства, стремленія къ добру и правдѣ. Но такое воспитаніе можетъ быть дано только такимъ учителемъ, который не имѣетъ за собой дурныхъ поступковъ.

Легко провѣрить у каждаго ученика, что на него сильнѣе дѣйствуетъ: то ли, что преподаетъ ему учитель словами по книжкѣ, или то, что самъ учитель дѣлаетъ—его личное поведеніе и дѣла.

Разспросите ребенка, какъ онъ провелъ учебное время въ школѣ. Онъ съ большимъ трудомъ и съ явной неохотой расскажетъ вамъ о своихъ урокахъ, скорѣе всего онъ промолчитъ о нихъ. Но зато съ какимъ увлеченіемъ и живостью онъ передастъ то, что *дѣлалъ* учитель или товарищъ ученика, онъ подмѣтитъ тончайшія черты въ поступкѣ товарищей и особенно учителя. Движеніе тѣла, гримасы лица, интонаціи голоса—все это запомнится ученикомъ ясно, отчетливо, точно все это онъ самъ продѣлалъ.

Каждый поступокъ, видимый ребенкомъ, производитъ на него впечатлѣніе, а впечатлѣніе есть внушеніе. Поступками, поведеніемъ своимъ мы внушаемъ ребенку, т.-е. воспитываемъ его въ томъ, что сами дѣлаемъ. Учитель для учени-

ка, это—высокій образецъ, до котораго послѣдній долженъ дорости. И онъ со всею силою своей души подражаетъ своему воспитателю. А подражаемость у ребенка необыкновенная. Если учитель дѣлаетъ дурно, то этимъ самымъ онъ и воспитываетъ учениковъ своихъ дурно. Нравственная порча учителя передается ученикамъ какъ зараза, и они портятся отъ нея на всю жизнь. Обычныя впечатлѣнія среды дѣйствуютъ неизгладимымъ образомъ на воображеніе и рано или поздно даютъ всеильное направленіе всему бытію човѣка. „Жизнь и душа ребенка,—говоритъ Перэ,—на три четверти подобіе окружающимъ его. Дитя човѣка образованнаго, попавши къ дикарямъ, станетъ строить шалашъ. Ребенокъ, помимо своего сознанія, какъ бы заражается недостатками взрослыхъ, которые во всемъ превосходятъ его, и онъ начинаетъ инстинктивно подражать имъ. Перэ рассказываетъ объ одной дѣвчкѣ, которая, будучи всего 15-ти мѣсяцевъ, стала перенимать у отца, какъ онъ хмуритъ брови, его крикливый голосъ и его раздражительность и вмѣстѣ съ тѣмъ стала сама выражать то гнѣвъ, то нетерпѣніе“ (Перэ: „Первые три года жизни ребенка“). У Диккенса, Достоевскаго, въ ихъ разсказахъ о дѣтской жизни мы находимъ много подобныхъ примѣровъ, доказывающихъ неопределимое вліяніе дурной среды на чистую дѣтскую душу. Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ менѣе организована его личность, тѣмъ менѣе она устойчива, потому что личность ребенка находится въ процессѣ созиданія. Уже давно всѣ психологи дѣтства отмѣтили, что у дѣтей чрезвычайно сильно развитъ инстинктъ подражанія, при чемъ они совершенно справедливо отвели этому явленію большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія ребенка. Но если мы взглянемъ пристальнѣе, въ чемъ заключается сущность этого инстинкта, то придемъ къ тому выводу, что онъ имѣетъ много сходнаго съ явленіемъ внушаемости. Подражая, ребенокъ стремится точно воспроизвести то явленіе, которому онъ подражаетъ; при этомъ мы легко можемъ убѣдиться въ томъ, что существенную часть этого психическаго акта составляетъ именно стремленіе болѣе или менѣе точно воспроизведенія. Тутъ нѣтъ оцѣнки того явленія, которому подражаютъ, ни сознанія цѣли, ради которой подражаютъ; тутъ нѣтъ именно того, что указывало бы на участіе личности въ этомъ актѣ. Для большей ясности приведемъ конкретный случай, взятый нами изъ книги Селли: „Очерки по психологіи дѣтства“. Дѣвочка около 3-хъ лѣтъ видѣла, какъ мать разорвала кусокъ полотна, тогда она пошла къ себѣ въ дѣтскую и разорвала простынку на своей постели. Воспринятый этой дѣвчкой поступокъ ея матери дѣйствуетъ, въ данномъ случаѣ, совершенно такъ же, какъ внушеніе. Полученное ею воспріятіе превращается въ представленіе, которое стремится перейти въ дѣйствіе и не находитъ противодѣйствія со стороны слабо развитой личности („Вопросы воспитанія“, стр. 7—8). Внушаемость захватываетъ всѣ стороны дѣтской психической жизни, или, говоря полнѣе, она вліяетъ и на область воспріятія, область чувствъ и волевою сферу ребенка.

Академикъ Бехтеревъ въ своей книгѣ: „Внушеніе и его роль въ общественной жизни“ даетъ слѣдующее опредѣленіе понятія внушенія: „Внушеніе сводится къ непосредственному прививанію тѣхъ или другихъ психическихъ состояній отъ одного лица къ другому—прививанію, происходящему безъ участія воспринимающаго лица и нерѣдко даже безъ яснаго сознанія съ его стороны“.

Родители, желающіе своимъ дѣтямъ добра, обязаны ограждать ихъ отъ всякаго дурнаго вліянія. Вліяніе учителя огромно, оно поэтому и въ угрожающей степени опасно, если оно дурно. Къ выбору учителя необходимо относиться съ большой осторожностью. Нужно самымъ строгимъ образомъ различать дурныхъ учителей отъ хорошихъ и послѣднихъ

всѣми средствами слѣдуетъ поддерживать, окружить ихъ надлежащимъ вниманіемъ и заботами, дорожить ими, какъ цѣннымъ кладомъ. Дурныхъ же учителей нужно гнать отъ себя безъ всякой жалости, какъ заразу, какъ чуму; удаляться отъ нихъ, какъ отъ страшныхъ враговъ, какъ отъ жестокихъ дѣтубійцъ. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы ни въ одномъ приходѣ старообрядческомъ, ни въ одной, дорожающей собой, семьѣ не было имъ мѣста, какъ учителямъ и воспитателямъ. Пусть идутъ на какое угодно дѣло, но двери школъ, область воспитанія должны быть закрыты отъ нихъ вездѣ и навсегда.

Обращая вниманіе на нравственное качество учителя, старообрядцы поступаютъ очень разумно. Въ нихъ живо сознание, что воспитаніе, т.-е. дѣйствіе на душу и чувства ребенка, важнѣе умственнаго образованія. То, что дается уму ребенка, впоследствии оказывается не совсемъ нужнымъ въ жизни. Никто, окончивъ школу, не пишетъ по двумъ линейкамъ, не пользуется грифельной доской, не удерживаются въ памяти заученныя сказки, басни, стихотворенія. Все это было лишь средствомъ для дальнѣйшаго умственнаго образованія. Это—лѣса при постройкѣ. Домъ выстроенъ и лѣса не нужны. Воспитаніе же души есть основа всей человѣческой жизни. Чѣмъ больше живетъ человѣкъ, тѣмъ выше поднимается цѣнность воспитанія; чѣмъ выше будете выводить домъ, тѣмъ больше у васъ будетъ безпокойства за его фундаментъ, если онъ непроченъ,—заложенъ изъ сомнительнаго матеріала.

Встарину всегда выбирали въ воспитатели людей высоконравственныхъ, трезвыхъ, болѣе честныхъ. Они и ученикамъ своимъ передавали эти же качества. Оттого народъ въ былыя времена стоялъ выше современнаго поколѣнія въ нравственномъ отношеніи. Въ старообрядческихъ школахъ обучали дѣтей грамотѣ или набожныя престарѣлыя дѣвы, всю жизнь проведенія въ подвигахъ и молитвѣ, или опытные въ жизни старички, испытавшіе на себѣ всю тяготу жизни, собственной жизнью изучившіе всѣ жизненные пути. Они прекрасно знали, отъ чего нужно предостерегать дѣтей и чему необходимо ихъ научить, чтобы они были несокрушимыми пловцами въ бушующемъ морѣ жизни, усѣянной разнаго рода преткновеніями и соблазнами. Одинъ внѣшній видъ и поведеніе подобныхъ учителей внушали ребенку благоговѣніе къ нимъ и особое довѣріе. Они охотно поддавались ихъ наставленіямъ и поученіямъ и дѣтское сердце ихъ, вспаханное разумно, и засѣвалось добрымъ сѣменемъ. Такимъ воспитанникамъ не страшны были никакіе ужасы жизни. Они справлялись легко со всякими бѣдами и несчастіями. Они не поддавались паденію и крушенію, стояли на жизненномъ поприщѣ несокрушимо, какъ гранитная скала. Бьютъ о нея волны и разбиваются съ ревомъ и стономъ, а она стоитъ твердо и торжествующе, точно смѣясь надъ безсильемъ свирѣпо и непрестанно набрасывающагося на нее волнъ. Для людей, воспитанныхъ въ св. вѣрѣ, въ высокихъ понятіяхъ нравственности, добродѣтели, не тяжелы были и страданія, и мученія. Жизнь старообрядцевъ—сплошной подвигъ. Это жизнь героическая, наполненная чрезвычайными подвигами, украшенная мученичествомъ и кровавыми страданіями. Люди слабые давно бы сокрушились отъ такой жизни, печезли бы съ лица земли. Старообрядцы же вышли въ ней побѣдителями. Имъ въ большой степени дало побѣду полученное ими воспитаніе. Въ исторіи старообрядчества было не мало примѣровъ, когда дѣти шли съ радостію на мученичество, не боясь ни крови, ни огня. Однажды,—рассказывается въ книгѣ С. Князькова: „Какъ начался расколъ русской церкви“,—„Привели на казнь 14 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Среди нихъ была девятилѣтняя дѣвочка, сидѣвшая въ тюрьмѣ вмѣстѣ со старшими.

Всѣмъ стало жаль ея, и архіерейскіе пристава, распоряжавшіеся казнью, велѣли задержать ребенка. Срубъ уже горѣлъ. Дѣвочка рвалась къ своимъ, не обращая вниманія ни на ласки, ни на уговоры окружающихъ. „Мы возьмемъ тебя къ себѣ вмѣсто дочери“,—говорили сердобольные зрители. Но она не слушала, плакала, хотѣла къ своимъ. Тогда, думая ее напугать, державшіе и уговаривавшіе пустили ее, сказавъ: „А, ты не слушаешься, ну, такъ ступай въ огонь, только, смотри, глазъ не закрывай“. *Перекрестившись три раза, дѣвочка бросилась въ огонь и сгорѣла*“ (стр. 64, изд. 1911 г.).

Эта маленькая героиня-мученица совершила великое дѣло. Она зажглась яркимъ свѣтомъ благодати Христовой и освѣщаетъ путь къ небесамъ,—къ Христу. „Единственный способъ борьбы свѣта съ тьмою,—говоритъ одинъ изъ современныхъ публицистовъ,—это—быть свѣтомъ, горѣть, разгораться и сверкать до той степени, когда становится, наконецъ, дѣйствительно свѣтло, и всѣмъ все видно. Побѣдоносный свѣтъ возвращаетъ человѣку зрѣніе: только съ этого момента начинается сознательная и отвѣтственная для человѣка жизнь. Единственный способъ отстаивать вѣру, если она свѣтъ, это—вновь заставить ее сіять, освѣщать путь жизни. Это трудно. Это требуетъ горнія, т.-е. сгоранія въ огнѣ, того мученичества, котораго требовалъ Христосъ отъ учениковъ. Требованіе было вовсе не чрезмѣрное, ибо простые люди—рыбаки и рабочіе—охотно шли на крестъ и плаху, и велѣдъ за ними шли сотни тысячъ мучениковъ. Когда къ намъ въ Россію былъ занесенъ этотъ пожаръ совѣсти, мы видимъ, что святые шли на добровольныя страданія. Не было гоненій—сами себя изгоняли въ дустыни. Ихъ не тиранили, не бросали въ тюрьмы, не томили голодомъ, не заключали въ кандалы,—святые подвижники сами себя истязали, заточали въ схиму, морили голодомъ, облекались въ вериги. Нужно это было или не нужно, но таковъ былъ жаръ вѣры и такое требованіе жертвъ для совѣсти, чтобы вѣроучители начинали съ себя. И распушенный народъ поражался. Примѣръ героической борьбы съ дурно направленной волей начиналъ увлекать. Добровольное мученичество внесло въ народъ воспитывающую сдержанность,—лишенія аскетовъ—внесли умѣренность, самоограниченіе во всѣхъ страстяхъ, то-есть ту мѣру, какая дѣлаетъ жизнь здоровой и художественной. Старая церковь, дѣйствительно, просвѣщала, вовлекала народъ въ представленія свѣтлыя, въ дисциплину воли, въ благородство характера“.

Дадутъ ли теперешніе учителя такихъ воспитанниковъ? Способны ли они зажечь въ своихъ ученикахъ этотъ свѣтъ Христовъ, развитъ въ нихъ способность быть подвижниками въ дѣлѣ, героями въ жизни? Въ учителя идутъ въ наше время совсемъ еще неоперившіеся юноши, сами еще дѣти. Воспитаніе они получили отвратительное, знанія кое-какія. Жизни же ничуть не знаютъ. Но успѣли уже развратиться. Большинство изъ нихъ пьютъ, курятъ, порочны и другими грѣхами. Что могутъ такіе учителя дать своимъ ученикамъ? Какія способности они воспитаютъ въ нихъ? Кромѣ вреда отъ такихъ учителей ничего не получится. Они развратятъ дѣтей, искалѣчатъ ихъ душу въ самомъ нѣжномъ ея проявленіи. Отъ такихъ учителей охаютъ и стоютъ родители. Отовсюду идутъ на нихъ слезныя жалобы. Попавъ въ деревню, такіе учителя совершаютъ двойное и даже тройное зло. Губятъ они дѣтей, выдѣлывая изъ нихъ непотребныхъ къ добру калѣкъ. Даютъ дурной примѣръ и взрослому населенію. Населеніе смотрѣло на учителей, какъ на нужный свѣтъ, какъ на добрый духъ, дающій познаніе жизни. А они заражаютъ всю атмосферу ихъ окружающую ядовитымъ зловоніемъ, отравляющимъ самую землю, на которой они ползаютъ, какъ паразиты. Для порочныхъ людей они становятся

авторитетомъ, скверными ихъ поступками оправдываются. Правдивнымъ же людямъ они приносятъ тяжелыя душевныя пытки и роняютъ до самой низкой степени порученное имъ дѣло. Народъ, увидѣвъ столь порочнаго учителя, поневолѣ отречется отъ всѣхъ благъ науки и предпочтетъ имъ свою темноту и невѣжество.

На всѣхъ старообрядческихъ общинахъ, на всѣхъ пастыряхъ Церкви, на всѣхъ родителяхъ лежитъ отвѣтственный долгъ—воспитать прежде всего хорошихъ учителей, искренно вѣрующихъ, высоконравственныхъ и вполнѣ благочестивыхъ. „Мы употребляемъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—всевозможныя усилія, чтобы поле было хорошимъ и чтобы ввѣрить его благонадежному человѣку; и погонщика ословъ и муловъ, надзирателя и повѣреннаго мы отыскиваемъ самаго искуснаго; а на то, что для насъ всего дороже, именно—на то, чтобы поручить сына человѣку, который бы могъ сохранить его въ цѣломудріи, не обращаемъ вниманія, несмотря на то, что сіе стяжаніе цѣннѣе всѣхъ прочихъ и ради его приходятъ всѣ остальные блага. Объ имуществѣ для нихъ мы заботимся, а объ нихъ самихъ—нѣтъ. Видишь ли, какое безуміе овладѣло вами“ (IX бес. на 1-е посл. Тимоев.). Сбросимъ же съ себя это безуміе и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Шалаевъ.



ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Питомникъ атеистовъ.

Давно установлено, что духовная школа господствующей церкви есть питомникъ атеистовъ. Духовныя академіи и семинаріи вмѣсто пастырей церковныхъ готовятъ сѣятелей невѣрія и атеизма. Въ настоящее время много шума въ печати надѣлала подготовляемая въ синодѣ реформа духовныхъ школъ. Печать разныхъ направленій въ одинъ голосъ заявляетъ, что теперешняя духовная школа никуда не годится, она не воспитываетъ, а калѣчитъ нравственно своихъ учениковъ. Любопытно, что и миссіонерская газета „Колоколь“ признала эту истину. Одинъ изъ сотрудниковъ ея, священникъ Н. Васютинъ, заявляетъ:

Печально все это, печально, что нынѣшній питомецъ духовной школы чуждается храма, не хочетъ принимать участія въ богослуженіи, не хочетъ встать ближе ко всему тому, что составляетъ область его будущей дѣятельности,—точно все это совершенно его не касается.

О религіозности и говорить нечего. Современный семинаристъ даже класть на себя крастное знаменіе стѣняется.

И особенно печально, что въ созданіи такого крайне нежелательнаго типа семинариста есть доля, и надо сказать немалая, вины самой школы. Тяжело съ этимъ соглашаться, но тѣмъ не менѣе, это безусловно истина. Что онъ не любитъ храма, что онъ (т. е. семинаристъ) уклоняется отъ пастырскаго служенія—самаго на землѣ высокаго, виновата именно школа, а не кто другой, ибо она не возгрѣваетъ въ сердцахъ своихъ питомцевъ огонь ревности и святой любви къ пастырскому служенію, къ каковому подготовляетъ ихъ, не даетъ имъ необходимой для нихъ религіозной настроенности, которая согрѣвала бы ихъ сердце и влекла бы ихъ къ этому великому подвигу. Какъ бы тамъ ни было, а личность человѣка вообще слагается изъ вліяній—нуженъ примѣръ. И вотъ этого-то важнѣйшаго фактора и нѣтъ въ школѣ. Нѣтъ примѣра, а одной теоріи недостаточно. Доброе вліяніе, хорошій примѣръ въ школѣ отсутствуютъ—въ этомъ-то и все горе нашей воспитательной системы, если только она положительно не отсутствуетъ въ нашей духовной школѣ вообще. Вся семинарская корпорація, какъ это ни странно, проникнута религіознымъ индифферентизмомъ. Однимъ словомъ, въ духовной школѣ положительно отсутствуютъ благоприятныя условія для подготовки истинныхъ и дѣйствитель-

но-достойныхъ и ревностныхъ пастырей. Возьмемъ хотя бы такой примѣръ. Воспитанникамъ внушаютъ, что нужно достойно приготовить себя къ причащенію свв. Тайнъ, и въ этихъ видахъ заставляютъ воспитанниковъ простаивать за богослуженіемъ во время говніи по 6 часовъ въ сутки, между тѣмъ корпорація является прямо на исповѣдь. Таковъ примѣръ! Не становится ли онъ въ разрѣзъ съ проповѣдью о необходимости достойнаго приготовленія и съ внушеніемъ о необходимости посѣщенія богослуженія и его важности для христіанина. Не побиваетъ ли онъ (прим.) своимъ реализмомъ всякую теорію вообще. А этотъ разладъ между словомъ и дѣломъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ встрѣчается на каждомъ шагѣ. Онъ глубоко западаетъ въ сердца юношей и разрѣшается грубымъ цинизмомъ. Въ семинаріяхъ такъ издѣваются надъ всякимъ проявленіемъ религіозности вообще, что если бы кто и обладалъ ею, онъ всячески старается скрыть. Бывало такъ, что самые циничные люди или, вѣрнѣе, юноши, которые отличились днемъ отрицаніемъ Божества, щеголяли своимъ невѣріемъ и грубымъ издѣвательствомъ надъ проявленіемъ религіозности, замѣченной въ комъ-либо, ночью вставали для молитвы; особенно такіе случаи учащались предъ началомъ экзаменовъ. А какіе пороки господствуютъ среди питомцевъ духовной школы! Не лѣтъ есть и глаголати! Нѣкоторые изъ нихъ остаются на всю жизнь: сквернословіе, пьянство, азартная карточная игра, цинизмъ и др. Если ко всему этому прибавить еще тотъ свѣтскій духъ, которымъ стало проникаться юношество, вообще духъ подражанія вѣку сему, то картина получается крайнѣ безотраднѣ!!

Больно становится за будущихъ пастырей, стыдно дѣлается за школу, что она выпускаетъ такихъ калѣкъ, нравственно испорченныхъ, недорослей, которые, ставши пастырями, распугиваютъ своихъ овецъ. И все это потому, что школа не дѣлаетъ того, что она обязана дѣлать (готовить именно пастырей) потому, что она пошла въ унисонъ вѣку сему, однимъ словомъ, потеряла главное.

Итакъ, при реформѣ школы нужно имѣть на первомъ планѣ въ виду интересы церкви, дать воспитанію преобладающій религіозно-церковный характеръ, однимъ словомъ, возвратитъ школѣ утерянный ею духъ церковности. Пусть школа готовитъ только кандидатовъ въ пастырство, а не претендентовъ въ университеты, институты и пр. Это не дѣло семинаріи, а гимназіи, реальнаго училища. Кто желаетъ, чтобы его дѣти были «буи вѣка сего», галантные кавалеры, тѣ пусть отдадутъ въ такого же характера школы. Бояться, что не будетъ кандидатовъ въ реформированную школу — сущіе пустяки, это — малодушіе. Во іереи не идутъ потому, что понизился авторитетъ пастыря, а понизился онъ потому, что школа стала выпускать плохихъ пастырей, тяготящихся своимъ служеніемъ. Истинное же пастырство всегда найдетъ себѣ подражателей, и школы не будутъ пусты. Итакъ, въ заключеніе скажемъ словами архіепископа Сергія: «для духовной школы необходимъ порядокъ болѣе церковный».

(„Колоколь“, № 1585).

Однако въ синодальной комиссіи, разработавшей реформу духовной школы, архіепископъ Сергіи высказался за двойное направленіе ея, чтобы въ ней духовное смѣшалось съ свѣтскимъ. Готовится реформа въ такомъ видѣ, что она превратитъ учебныя заведенія синодальной церкви въ еще болѣе опасныя разсадники невѣрія и безбожія.

Тоска по патріаршеству.

Волынской архіепископъ Антоній возлагаетъ большія надежды на возстановленіе патріаршества въ господствующей церкви. Въ газетѣ „Рѣчь“ напечатана его бесѣда съ сотрудникомъ этой газеты г. Востоковымъ (цитируемъ ее по „Церковному Вѣстнику“, № 29).

— Въ настоящее время,—сказалъ архіеп. Антоній,—много говорятъ о возрожденіи церкви, о томъ, что нашъ церковный строй нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ; но особенно много говорятъ и пишутъ о необходимости созыва церковнаго собора. Все это, несомнѣнно, хорошо. Но во всѣхъ этихъ писаніяхъ и разговорахъ о реформѣ церковнаго строя упускается изъ виду главная основа возрожденія церкви—возстановленіе патріаршества. Это, по моему глубокому убѣжденію, самый главный вопросъ, особенно потому, что только съ возстановленіемъ патріаршества возможно будетъ возвратитъ все прочія, утраченныя русскою церковью основы

православнаго церковнаго строя. Едва ли кто-либо станетъ отрицать, что и быть русской пастыи и всё противоканоническія начала въ церковномъ управленіи,—*всѣ искаженія православія* начались вмѣстѣ съ паденіемъ патриаршества. Патриаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ ложнымъ основаніямъ, которыя приводятся въ регламентѣ Петра Великаго, а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несомѣстившагося съ языческимъ укладомъ новой жизни. И, конечно, теперь не слѣдуетъ толковать ни о какихъ помѣстныхъ соборахъ, пока церковь не будетъ имѣть патриарха...

Нѣкоторые утверждаютъ, что патриаршество принято было безъ сочувствія со стороны духовенства и народа, и уничтожено будто бы при общемъ равнодушіи, а теперь оно никому не нужно. Да, оно не нужно нигилистамъ и церковнымъ паразитамъ-Ракинымъ, но насколько оно было дорого народу, это видно изъ того же петровскаго регламента, гдѣ сказано, что народъ чтитъ патриарха, «какъ Бога». Кромѣ того всё знаютъ, что отсутствіе у насъ патриарха является главной причиной отчужденія отъ церкви раскольниковъ; теперь они мечтаютъ создать своего патриарха и обѣщаютъ возить его въ Москвѣ въ золотой каретѣ, запряженной 12 лошадьми.

Правда, нѣкоторые выражаютъ опасеніе, какъ бы патриархъ деспотическіе не сталъ обращаться съ епископами. Конечно, нѣтъ такого порядка, который былъ бы застрахованъ отъ злоупотребленій. Въ той же запискѣ, на которую вы ссылаетесь, сказано, что оберъ-прокуроръ св. синода въ жизни церкви имѣетъ власти больше, чѣмъ всероссійскій патриархъ, и больше нежели каждый министръ во вѣренномъ ему министерствѣ. Смѣшно сказать, что оберъ-прокуроръ св. синода имѣетъ больше власти надъ консисторіей, чѣмъ архіерей, въ епархіи котораго она помѣщается. Архіерей въ случаѣ несогласія съ консисторіей долженъ написать резолюцію, которая, какъ доносъ, остается на бумагѣ и отсылается въ синодъ. Мало того, если оберъ-прокуроръ несогласенъ съ постановленіемъ синода, то протоколы послѣдняго уничтожаются и пишутся заново. Немногимъ извѣстно, что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ св. синода, вызовъ тѣхъ или иныхъ лицъ для принятія участія въ его работахъ зависитъ исключительно отъ воли оберъ-прокурора: св. синодъ объ этомъ и не спрашиваютъ. Такимъ же образомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепископа.

Понятно, что въ сводѣ законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора, но законодательство синодальное, начиная съ регламента Петра Великаго, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконить подобное порабощеніе церкви, именуемой господствующей въ законодательствѣ. Итакъ, единственный и единоличный управитель русской церкви существуетъ, и притомъ гораздо болѣе властный, нежели патриархъ, всегда ограниченный соборомъ, но управитель сей есть простой мірянинъ. Мнѣ приходятъ на память справедливыя слова покойнаго архіепископа тверской епархіи Саввы, который говорилъ: «Исторію русской церкви до 16 вѣка надо писать по митрополитамъ, за 17-й вѣкъ—по патриархамъ, за 18 вѣкъ—по государямъ, а за 19 вѣкъ—по оберъ-прокурорамъ».

Замѣчательно это признаніе, что дѣйствительнымъ управителемъ господствующей церкви является простой мірянинъ—оберъ-прокуроръ правительствующаго синода. Признаніе это тѣмъ болѣе имѣетъ цѣнность, что высказано такимъ знатокомъ синодальной церкви и такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ архіепископъ Антоній. Прискорбно, что сей архіепастырь въ своей бесѣдѣ не могъ удержаться отъ неприличнаго выпада противъ старообрядцевъ, которыхъ онъ очень недолюбливаетъ, видя въ старообрядческой іерархіи опасную конкуренцію своимъ патриаршимъ замысламъ. Антоніевскій выпадъ далъ поводъ А. П. Морозову обратиться съ слѣдующимъ письмомъ къ оберъ-прокурору синода В. К. Саблеру:

Ваше высокопревосходительство
Владиміръ Карловичъ!

При семъ позволяю себѣ препроводить къ вамъ выдержку изъ корреспонденціи нѣкоего г-на С. Востокова, напечатанной въ № 193 газеты «Рѣчь» за 17-е число сего іюля

и озаглавленной: «Изъ бесѣды съ архіепископомъ Антоніемъ волинскимъ», который будто бы сказалъ фразу, подчеркнутую мною въ прилагаемой выпискѣ.

Мнѣ какъ-то не вѣрится; неужели архіепископъ Антоній, дворянинъ, человѣкъ всесторонне образованный, и несомнѣнно уважающій религіозныя чувства, какъ свои собственныя, такъ равно и чужія, могъ высказать подобную фразу, явно отзывающуюся грубой насмѣшкой, неумѣстнымъ глумленіемъ и весьма возможно, г-нъ Востоковъ переусердствовалъ и весьма возможно, что архіепископъ Антоній весьма охотно опровергнетъ приписываемую ему фразу, если будетъ ему представлена эта выдержка изъ помянутой корреспонденціи.

Простите, ваше высокопревосходительство, что безпокою васъ, но я не могу умолчать, когда вижу несправедливость.

Имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Арсеній Морозовъ.

Въ посланной В. К. Саблеру выдержкѣ А. П. Морозовъ подчеркнул слѣдующія слова:

«Кромѣ того, всё знаютъ, что отсутствіе у насъ патриарха является главной причиной отчужденія отъ церкви раскольниковъ; теперь они мечтаютъ создать своего патриарха и обѣщаютъ возить его въ Москву въ золотой каретѣ, запряженной 12 лошадьми.»

А. П. не допускаетъ, чтобы архіепископъ Антоній сказалъ своему собесѣднику эти слова. Напротивъ, мы вполне увѣрены, что волинскій архіепастырь сказалъ эту неправду на старообрядцевъ. Онъ не то еще наговаривалъ на нихъ. Припомните его газетную бесѣду предъ разсмотрѣніемъ старообрядческаго законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ обвинялъ старообрядчество въ измѣнничествѣ. О передовыхъ ходатаяхъ старообрядческихъ лжесвидѣтельствъ, что они хлопчутъ за старообрядчество предъ правительствомъ изъ-за личныхъ корыстныхъ расчетовъ. Не только дворянское происхожденіе, высокій архіерейскій санъ не въ силахъ удержать архіепископа Антонія отъ низкой клеветы на старообрядчество и передовыхъ его представителей.

Въ связи съ газетной бесѣдой волинскаго архіепастыря газеты сообщили, что въ Москвѣ распространился слухъ, будто бы въ синодѣ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Россіи патриаршества, и съ этимъ якобы стоитъ вопросъ о воссоединеніи старообрядчества съ православной церковью. Старообрядческое духовенство наравнѣ съ православнымъ будетъ участвовать въ выборѣ патриарха. По поводу этихъ слуховъ «Бирж. Вѣд.» обратились къ оберъ-прокурору синода г. Саблеру съ просьбой указать, нѣтъ ли какихъ-либо хотя бы самыхъ отдаленныхъ основаній для возникновенія этого извѣстія. В. К. Саблеръ въ категорической формѣ опровергъ эти слухи, какъ праздное измышленіе.

Синодальное патриаршество нисколько не прельщаетъ старообрядцевъ. Да и какой порядочный старообрядецъ согласится вести переговоры о соединеніи съ такими лицами, которыя ничего не могутъ сказать о старообрядствѣ, кромѣ клеветы и лжи на него.

Въ поискахъ доказательствъ.

Духовные журналы господствующаго „православія“ все еще продолжаютъ печатать давно вѣдь надоѣвшую клевету на старообрядцевъ, будто бы они вошли въ сношеніе съ римско-католической церковной властью, и ведутъ съ ней переговоры о соединеніи старообрядчества съ Римомъ. Въ журн. „Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духов. Братства“ отъ 15-го сего іюля напечатана слѣдующая замѣтка, взятая изъ „Московскихъ Вѣдомостей“:

«Стремясь къ овладѣнію Востокомъ, Римъ въ послѣдніе годы вошелъ въ переговоры со старообрядцами, чтобы завлечь ихъ въ латинство. Теперь московскіе вожаки раскола отрещиваются отъ своихъ сношеній съ униатскимъ митрополитомъ Шептицкимъ, іезуитомъ Вердинскимъ и другими дѣятелями католичества, и въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь» (№ 22) начетчикъ Мельниковъ заявляетъ, ссы-

лаясь на известную книгу Вл. Соловьева «Россия и вселенская Церковь», что членам «господствующей Церкви», искаженной-де реформами Никона и Петра, естественно идти по стопам Соловьева и искать правды в Римѣ. Старообрядцы же, дескать, являются сынами истинной Церкви, а потому у них нѣтъ причинъ обращаться къ Риму.

Но что бы ни говорили теперь гг. Мельниковы и Бриллиантовы, налицо тотъ фактъ, что въ послѣдніе два года были переговоры между Ватиканомъ и руководителями нашего раскола, и что эти руководители не отвергли сразу предложенія митрополита Шептицкаго, а долго вели съ нимъ переговоры. Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе №№ за 1909 и 1910 гг. того же журнала «Церковь». Кстати замѣтимъ по адресу г. Мельникова, что недавно переизданная въ Москвѣ книга Вл. Соловьева «Россия и вселенская Церковь», идеализирующая католичество, напечатана издательствомъ «Путь», возникшимъ на средства московской купчихи-старообрядки.

Мы не разъ требовали отъ клеветниковъ на старообрядчество: да укажите вы ради Бога на факты сношеній старообрядцевъ съ Римомъ. Намъ самимъ интересно знать, кто же именно изъ старообрядцевъ имѣетъ дѣло съ римско-католической властью. Клеветники попытались было опорочить А. И. Морозова. Но ихъ ссылка на А. И. только еще ярче обнаружила ихъ ложь. „Колоколь“ указалъ было на епископа Иннокентія, Ѳ. Е. Мельникова, Н. Д. Зенина, но это указаніе послужило къ вящему позору нашихъ враговъ. Теперь они серьезно занялись тѣмъ, чтобы отыскать хотя какое-нибудь доказательство старообрядческихъ сношеній съ римско-католицизмомъ. Ссылаются, наконецъ, на нашъ журналъ и на „московскую купчиху-старообрядку“, поддерживающую издательство „Путь“. Относительно ссылки на нашъ журналъ, мы предоставляемъ самимъ читателямъ журнала „Церковь“ рѣшить, насколько эта ссылка удачна и добросовѣтна. Что же касается издательства „Путь“, то его поддерживаетъ довольно известная въ Москвѣ М. К. Морозова. Она не только не принадлежитъ къ старообрядчеству, но и отдаленнаго родства не имѣетъ съ родомъ Морозовыхъ старообрядцевъ. По вѣроисповѣданію она принадлежитъ къ господствующей церкви. Если изъ ея поддержки издательства „Путь“ можно дѣлать какой-либо выводъ относительно сношеній съ Римомъ, то этотъ выводъ говорить не въ пользу господствующей церкви. И снова наши обвинители съ своими указаніями сѣли, что называется, прямо въ дугу. На кого-то они теперь еще сошлются. Ссылались бы ужъ прямо на себя.

Замѣшанные на папизмѣ.

Русская господствующая церковь съ самаго начала своего живетъ духомъ папизма. Никонъ патріархъ былъ первымъ ея папою со всѣми чертами римско-католическаго папизма. Затѣмъ, съ учрежденіемъ въ Россіи правительствующаго синода, пошли въ синодальной церкви мірскіе папы—оберъ-прокуроры синода, властные, сильные, часто маловѣрующіе или еретически настроенные и нерѣдко совсѣмъ атеисты утѣшавшіеся чудовищнымъ кощунствомъ, проникнутое отвращеніемъ къ всему священному и церковному. Однако они не въ силахъ были вытравить изъ высшей духовной іерархіи стремленіе къ папизму. И при рабскомъ подчиненіи свѣтскимъ папамъ она тянулась къ папской власти, жила духомъ папы. Этотъ духъ временами какъ будто замиралъ въ синодальной іерархіи, именно тогда, когда тиски оберъ-прокурорской власти чрезмѣрно сдавливали ее. Но при первыхъ же удачахъ іерархіи онъ снова оживалъ въ ней и тянулъ ее къ соблазнамъ Рима. Въ послѣдніе годы она рѣшительно и настойчиво стремится къ полному окатоличенію на старый папистическій ладъ.

Недавно миссіонерская газета „Колоколь“ и кое-кто изъ епископовъ бросили старообрядчеству обвиненіе въ тяготѣніи къ католичеству,—говорить по этому поводу епископъ Михаилъ въ „Утрѣ Россіи“ въ статьѣ „Маленькіе папы“, и разъясняетъ, почему могло возникнуть столь нелѣпое обвиненіе.

Легко уловить—откуда взялось это обвиненіе: тяготѣніе къ „папству“—несомнѣнный недугъ части синодскаго епископата... Кто-то здѣсь, дѣйствительно, „несытымъ окомъ“ смотритъ туда, въ Римъ... И заподозрѣть то же въ другихъ очень естественно, своего рода подозрительность зависти.

Д. В. Философовъ отмѣтилъ недавно проявленіе католическихъ тенденцій въ „воспитательныхъ планахъ“ Антонія, архіепископа волынскаго, въ его проектахъ семинарскаго устава.

Онъ правъ,—но католическія тенденціи обнаружались въ формахъ, отъ которыхъ уже отрекается и католичество, обнаружались въ церкви далеко не по этому только поводу и не у одного Антонія волынскаго...

Тяготѣніе къ „католическимъ мечтаніямъ“ безъ всякаго напоминанія того, что составляетъ душу и моральную силу Рима, вспыхнуло въ лагерѣ праваго епископата въ послѣдніе годы неожиданно яркой и откровенной вспышкой.

Возможно, что задатки католическаго клерикализма всегда были въ епископатѣ, но послѣдніе двѣсти лѣтъ мало располагали ихъ къ мечтамъ о власти.

Епископатъ былъ слишкомъ забитъ и униженъ, для того, чтобы „мечтать“.

До мечтаній ли о власти при Протасовѣ, когда два епископа сосѣднихъ епархій, встрѣтившись на границѣ, не смѣли сойтись другъ съ другомъ—и только плавали на разныхъ берегахъ пограничной рѣчки.

Или при Побѣдоносцевѣ, который при назначеніи епископа въ Смоленскъ, безапелляционно указывая какъ на кандидата на Петра, въ видѣ аргумента бросилъ:

— Онъ прекрасно знаетъ испанскій языкъ.

То-есть даже въ этомъ, казалось бы, епископскомъ дѣлѣ цинически откровенно указавъ синоду, что его спрашиваютъ только для формы.

При этихъ условіяхъ епископатъ, конечно, не думалъ „о подчиненіи вещественнаго меча мечу духовному“.

— Быть бы живу...

Даже сильнѣйшіе изъ іерарховъ утѣшались торжественными объѣздами епархій, блескомъ мантий и саккосовъ, величіемъ походки и губернаторскимъ самовластіемъ по отношенію къ „холопамъ архіерейскимъ“.

Не даромъ даже послѣ такого „свѣтила“, какъ Филаретъ, осталось наследство въ видѣ книжки діакона Грозова, на 130 страницахъ записавшаго, со словъ владыки, какія ризы заготовить для служенія.

— Облаченіе бѣлое, полосками и цвѣтами бѣлыми. Митра красная, вверху Св. Духъ. Другая зеленая, орлы голубые. Крестъ № 2-й и т. д.

Не безъ причины тоже знаменитый Макарій Булгаковъ утѣшался десятками облаченій, которыя онъ всюду возилъ съ собой, чтобы служить *каждый день въ новомъ*.

Не безъ причины епископы, — какъ исповѣдался одинъ викарій,—разучились и разговаривать между собой иначе какъ о лентахъ, митрахъ и доходности епархій.

Даже записки архіепископа Саввы тверскаго наполовину трактуютъ о полученномъ тѣмъ или другимъ владыкой отлѣчии.

„Ордена и облаченія были единственнымъ утѣшеніемъ, компенсаціей за отсутствіе всякаго вліянія, за отказъ отъ

дѣла и власти... И естественно, что сердце оказалось тамъ, гдѣ *единственное сокровище*“.

Но голодъ власти, конечно, не могъ не сохраниться хотя бы у нѣкоторыхъ.

Побѣдоносцевъ, смотрѣвшій на епископовъ въ высшей степени презрительно, третировавшій ихъ, какъ своихъ „холопей“,—въ то же время и пробудилъ въ епископатѣ вкусъ во власти.

Онъ ввелъ его въ политическую жизнь, призвавши ихъ на помощь своей политикѣ подмораживанія...

Епископъ, неожиданно для него, оказался нужнымъ; его призвали къ строенію государственной жизни, къ дѣлу охраны „шатаящейся государственности“.

Пока приходилось дѣйствовать только по указкѣ,—работа не могла быть очень по вкусу.

Но со смертью Побѣдоносцева, церковь (т.-е. епископатъ) стянула наשבшій кошмаръ — поработившей ихъ сильной государственной воли.

И у него пробудилась мечта о работѣ для себя, о возрожденіи, хотя бы частичномъ, стараго вліянія *государя великаго патріарха*.

Нѣкоторые шли дальше—къ мечтамъ о властвованіи духовной силой надъ всей жизнью, во всѣхъ ея проявленіяхъ. О приматѣ епископской воли въ государствѣ.

Близкіе къ Антонію волынскому знаютъ, какъ этотъ епископъ представлялъ свое предполагаемое патріаршество.

Онъ намѣчалъ планы великой всероссійской анаемы, мечталъ объ огромномъ „ауто-да-фе“, на которомъ епископство,—предавши проклятію всѣхъ непокорныхъ,—преклонить подъ власть свою все великое, несчастное, покинувшее его, непокорное стадо...

И онъ въ данномъ случаѣ былъ только теоретикомъ вообще пожеланій епископата въ той его части, которая не удовлетворялась „лентами и губернаторствомъ“.

Никонъ вологодскій, Гермогенъ саратовскій, Пліодоръ, Виталій были его арміей.

Конечно, Антонію волынскому казалось, что въ данномъ случаѣ онъ только воскрешаетъ идеалы славянофиловъ, желавшихъ, чтобы церковь стала „мѣриломъ и высшимъ судьей дѣйствительности, главнымъ, созидающимъ жизнь, началомъ“.

Но въ фактѣ путь его и его присныхъ оказался сразу не по дорогѣ съ этими дѣйствительно церковными мечтателями.

Ихъ планы устройства церкви на основѣ широкой работы мірянъ, возрожденія всенародной церкви, гдѣ епископатъ въ сущности теряетъ власть, оставая за собой одно *пастырство*, не могли быть по вкусу тѣмъ, кто желалъ преклоненія передъ ихъ властью.

Изголодавшіеся по власти епископы, стили Антонія волынскаго, предпочли „голую“ власть.

Путь католическій, даже, впрямь, средневѣково-католическій. И Антоній волынскій полно раскрылъ направленіе этихъ пожеланій.

Въ 1905—6 годахъ петербургскіе „32“ священника составили записку о преобразованіяхъ въ церкви.

Начала преобразования, казалось, были тѣ самыя, за которыя ратовалъ все время Антоній волынскій. И однако онъ тотчасъ объявилъ „32“ революціонерами, „пресвитеріанами“.

Онъ понялъ, что 32 мечтаютъ о соучастіи священниковъ въ церковномъ дѣлѣ, а это *ересь*. Это противъ-епископскій бунтъ. Въ церкви существуетъ только *епископъ*. Въ его рукахъ, и только *его*, „спасеніе души“.

Нѣкоторые изъ епископовъ, въ угоду вѣску, внесли проектъ организаціи прихода.

Невинная и, по правдѣ сказать, въ условіяхъ господствующей церкви безплодная реформа. Антоній и его единомышленники увидѣли и здѣсь слѣды „*протестантской ереси*“.

Народу подобаетъ только повиновеніе. И епископъ поддерживаетъ въ Волыни авторитетъ духовной власти противъ посягательства мірянъ съ такой энергіей и такими средствами, которыя рѣдко примѣнялись до сихъ поръ.

Его пастырскія посланія—верхъ епископской властности. А одновременно съ подчеркиваніемъ принципа покорности, онъ воздѣйствуетъ на психику паствы анаемами и торжественными процессіями.

А его способъ дѣйствій въ отношеніи къ интеллигенціи? Мы сказали о планахъ вселенской анаемы, какіе дѣлалъ владыка.

Но уже его проповѣдь о „Страшномъ судѣ и современныхъ событіяхъ“ въ 1905 году была такой анаемой всѣмъ тѣмъ, кто не хочетъ покорно и смиренно преклониться подъ епископское ярмо.

Разгромъ движенія, торжество реакціи родили въ немъ сладкія надежды.

Пророкъ стараго напизма въ церкви въ этой рѣчи раскрылъ вполне свою мечту, что уставшіе, разочарованные, разбитые и безвольные „рабы“ склоняютъ свои головы передъ властнымъ проклинающимъ голосомъ владыкъ, будутъ искать ихъ водительства, и они „тайной, авторитетомъ и чудомъ“ поведутъ ихъ къ спасенію.

Дадутъ имъ покой и государственное устройство. Никогда чисто католическая шигалевщина (та самая, которую уже похоронило и католичество) не высказывалась такъ откровенно.

Помните эти шигалевскія мечты:

„Свобода, свободный умъ и наука заведутъ людей въ такія дебри, что непокорные истребятъ другъ друга, а слабосильные и несчастные приползутъ къ ногамъ нашимъ и возопіютъ: спасите насъ. И мы дадимъ имъ смиренное счастье слабосильныхъ. Они будутъ разслабленно трепетать отъ нашего гнѣва, умы ихъ оробѣютъ, но по нашему приказу они будутъ переходить къ смѣху и дѣтской пѣсенкѣ. Мы разрешимъ и грѣхъ; будемъ позволять и запрещать жить съ ихъ женами и любовницами, имѣть или не имѣть дѣтей, судя по ихъ послушанію. Мы будемъ управлять ими, какъ стадомъ“...

На этихъ мечтахъ держалась побѣдоносцевщина. И они же воскресли „среди церковниковъ—враговъ“ великаго нигилиста, въ сущности, оказавшихся „плотью отъ плоти и костью отъ кости его“.

Объявить народъ стадомъ и управлять имъ, какъ стадомъ, позволить ему и грѣшнить за послушаніе, „пустить шигалевскую судорогу“, когда нужно,—въ этомъ была суть побѣдоносцевской системы.

Въ этомъ же родѣ хотѣли построить новую церковность русскіе католики. Но для будущаго владычества епископата нужна армія слугъ.

Эту армію антоніевцы и надѣются и хотятъ создать въ пестроенной по типу іезуитскихъ коллегій школѣ.

Иля дальше, Антоній волынскій долженъ желать и католическаго целибата.

Да онъ и не думаетъ скрывать, что хотѣлъ бы этого... Не вполне удобно передавать то, что говоритъ владыка по адресу епископовъ изъ вдовцовъ и иногда бѣлаго духовенства.

Конечно, священники для него еще не настоящее духовенство.

Церковь создадутъ монахи.

Само собою разумѣется, о мечтахъ одного честолюбца не стоило бы говорить: но въ томъ и дѣло, повторяю, что онъ

теоретикъ дѣлой школы. За нимъ стоитъ группа сплоченная и въ нашемъ безвременьи сильная, черезъ салоны управляющая церковью...

Удастся ли однако этой группѣ насадить у насъ панскій клерикализмъ?

Конечно, нѣтъ: мечты запоздали столѣтія на три.

Если католичество, укрѣплявшее свое поколѣніе въ теченіе тысячелѣтій, создавшее настоящую желѣзную армію безкорыстныхъ и сильныхъ слугъ, теперь должно всюду сдавать свои позиціи, мѣнять свой „ликъ“—то мудрено насадить начала католическаго всевластія вновь работой одного, двухъ, даже десяти честолюбцевъ.

Народъ можетъ быть религіознымъ или невѣрующимъ, но и въ томъ и другомъ случаѣ онъ не отдастъ своей духовной свободы.

И чѣмъ религіознѣе будетъ церковный народъ, тѣмъ менѣе онъ склоненъ отказываться отъ церковнаго творчества, отъ участія въ живомъ и равноправномъ съ владыками строеніи церковной жизни.

Самое большое, запоздавшее католики поведутъ за собой кучку женщинъ.

Папистамъ-мечтателямъ не удастся найти и работниковъ для своего „дѣла“.

Но мечтать о папизмѣ они не перестанутъ, на немъ они замѣшаны. Это ихъ сущность и начало.



О пѣрвоуѣ рѣдѣкцїи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Н. Д. Ярмова): На какомъ основаніи пишется на иконѣ Пресвятая Богородица съ тремя руками? Сектанты смѣются надъ этимъ, говорятъ: развѣ у Богоматери было три руки?

Отвѣтъ: Не понимая сущности такого изображенія и преступно насмѣхаясь надъ изображеніемъ лика Богоматери, сектанты понесутъ должное возмездіе за это въ тотъ день, когда будутъ испытаны все дѣла, добрыя и злыя.

Происхожденіе иконы Пресвятой Богородицы, именуемой „Троеручица“, тѣсно связано съ житіемъ св. Іоанна Дамаскина, жившаго въ VII—VIII вѣкѣхъ. Когда императоръ Левъ Исаврянинъ издалъ эдиктъ о запрещеніи иконопочитанія, греческое духовенство и вѣрующій народъ открыто возстали противъ требованія императора. Начались жестокия гоненія на Церковь Христову. Въ это самое время св. Іоаннъ Дамаскинъ возвысилъ свой голосъ на защиту православнаго ученія объ иконопочитаніи и, на основаніи св. Писанія, свв. преданій и отъ здраваго разума, такъ превосходно раскрылъ догматы иконопочитанія, что все возраженія иконоборцевъ падали и уничтожались сами собой.

Конечно, это не понравилось императору Льву и онъ написалъ дамасскому калифу письмо, въ которомъ выставилъ св. Іоанна, какъ опаснаго врага и измѣнника, ссылаясь на якобы собственноручныя письма Іоанна. Калифъ, не разо-

бравъ дѣла о виновности св. Іоанна, велѣлъ отсѣчь ему кисть правой руки, какъ писавшей такія измѣнническія письма. Кисть правой руки была отсѣчена и, ради страха и предупрежденія другихъ, была выставлена на публичномъ мѣстѣ. Св. Іоаннъ чрезъ друзей своихъ сталъ ходатайствовать о возвращеніи отсѣченной кисти ему и достигъ сей милости. Рука была возвращена невинному страдальцу. Ночью св. Іоаннъ, затворившись въ своей молельнѣ и приставивъ отсѣченную кисть къ рукѣ, обвивъ убрисомъ, сталъ молиться предъ иконою Божіей Матери объ исцѣленіи руки, обѣщая всю свою жизнь посвятить на защиту православной вѣры. Когда онъ заснулъ, то въ легкомъ снѣ увидѣлъ, что ликъ Богоматери кротко взираетъ на него, и услышалъ голосъ: „Вотъ рука твоя исцѣлилась, не скорби же болѣе и исполни то, что ты обѣщала въ молитвѣ твоей“. Св. Іоаннъ проснулся и, къ величайшему изумленію, ощутилъ, что рука его срослась и сдѣлалась совершенно здоровою. Св. Іоаннъ въ память своего дивнаго исцѣленія заказалъ изъ серебра изображеніе ручной кисти и приложилъ его къ иконѣ, отъ чего она впоследствии и получила названіе „Троеручицы“. Сначала эта икона находилась въ лаврѣ Саввы Освященнаго (въ Палестинѣ), потомъ была перенесена въ Сербію и, наконецъ, перенесена на Аѳонскую гору, гдѣ и донынѣ находится въ Халандарской обители (В. и Р.).

Изъ этой справки видно, что изображаемая на иконѣ Пресвятой Богородицы, именуемой „Троеручица“, третья рука принадлежитъ не Богородицѣ, а является посторонней рукой, которая была подвѣшена св. Іоанномъ Дамаскинскимъ въ видѣ ручной кисти, сдѣланной изъ металла. Вслѣдствіе сего эта третья рука на иконѣ Пресвятой Богородицы и изображается внизу иконы, гдѣ неестественно быть рукѣ, принадлежащей Богородицѣ, и изображается притомъ имѣющею видъ не тѣла, а металлическаго подвѣска.

Вопросъ (П. П. Сорокина): Если человекъ, находясь близъ смерти, былъ соборованъ, т.-е. было совершено надъ нимъ таинство елеосвященія, то по смерти, при погребеніи его поливаютъ этимъ масломъ, которое смѣшано съ виномъ; а нашъ священникъ поливаетъ однимъ масломъ, а вино уничтожаетъ. Правильно ли это?

Отвѣтъ: Пожалуй, правильно. Въ церковныхъ руководствахъ находятся указанія, что при погребеніи умершихъ православныхъ христіанъ должно поливать священнымъ елеемъ, но чтобы поливать и виномъ, такихъ указаній мы не встрѣчали. Такъ блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: „Послѣ положенія тѣла умершаго во гробъ, на него крестообразно возливается елей, какъ это заповѣдали апостолы и св. Діонисій, который говоритъ: „Во время погребенія слѣдуетъ помазывать умершаго елеемъ. Ибо, какъ въ крещеніи употребляется вода и елей, такъ и здѣсь подобаетъ благочестиво приносить ихъ въ знакъ того, что умершій вѣрно и благочестиво жилъ и скончался“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же блаженный Симеонъ пишетъ: „Нѣкоторые изъ благоговѣйшихъ мужей еще при жизни совершаютъ таинство елеосвященія въ умилостивленіе своихъ грѣховъ и для окончательнаго освященія. И если они близки къ смерти, то елей этотъ сохраняется до ихъ кончины, послѣ которой скончавшіеся помазываются имъ въ священную печать, честь и освященіе преподобныхъ останковъ, ибо помазуемые достойны чести быть умащенными и запечатлѣнными печатью Христовою, какъ пожившіе по образу Христа. Этотъ елей возливается на тѣло усопшаго даже при погребеніи, призывая на него Божественную милость“ („Новая скрижаль“).

Слѣдовательно, ясно отсюда, что на усопшаго должно возливать елей, а не вино. А въ большомъ Потребникѣ объ этомъ говорится еще болѣе опредѣленно. „Аще ли случится,—читаемъ здѣсь,—болящаго ради святити масло, то святити но-

вое масло не освященное, и освятивъ еще умереть боляи, то оставшимъ масломъ полити умершаго, аще ли оздоровѣтъ боляи, то священное масло сожещи въ паникадилѣ, или въ кадилѣ. Буди же вѣдомо, яко и всякаго усопшаго, иноки же и міряны въ погребеніи поливати крестообразно святымъ си масломъ, по писанію святаго Діонисія Ареопагита. Небрежи же пресвитеромъ достоинъ и о семь во освященіи, еже помазавати освящающагося масло съ виномъ совокупльше, а не единымъ масломъ помазавати, кромѣ погребенія. На погребеніи же *точною единымъ масломъ* поливати усопшихъ“ (Потребникъ большой, изд. въ 10 л. Іосифа патр., лис. 235 об.).

Вопросъ (его же). Мы пѣли въ субботу на Пасхѣ заупокойную литію и въ стихѣ: „Рабомъ Божиимъ преставльшимся“ заканчивали не „вѣчная память“, какъ бываетъ обычно, а Христосъ воскрес. Какъ слѣдуетъ правильнѣе?

Ответъ: Мы впервые слышимъ о такомъ пѣніи стиха: „Рабомъ Божиимъ“. Откуда взять вами такой обычай? Во всякомъ случаѣ не должно самовольно дѣлать измѣненія въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ и притомъ измѣненія, не имѣющія никакого смысла.

Вопросъ (священника П. Гришенкова): На шестомъ часѣ въ тропарѣ читается: „Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвожденъ иже въ раи дерзновенный отъ Адама грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ“. О какомъ это рукописаніи говорится здѣсь?

Ответъ: Въ этой молитвѣ испрашивается нами величайшая милость Божія, а именно, чтобы распятый на крестѣ Господь раздралъ и уничтожилъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ такъ же, какъ пригвоздилъ Онъ ко кресту и уничтожилъ преступленіе въ раю нашего прародителя—Адама. *Согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери*—выраженіе это взято у св. апостола Павла (Колос. II, 14), который употребилъ его въ томъ значеніи, что каждый грѣхъ нашъ предъ Богомъ подобенъ долгу, на который есть долговая собственноручная расписка должника. Доколѣ существуетъ такая расписка, дотолѣ должникъ, какъ извѣстно, отвѣтственъ по закону, и долгъ его подлежитъ къ непремѣнному взыскаію съ него; а когда запись его уничтожается, то и отвѣтственность съ него снимается. Вотъ этого-то уничтоженія и испрашиваемъ мы въ молитвѣ, вами указываемой. *Согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!*—молимся мы Господу Богу. То-есть, говоря просто, мы молимся Господу, чтобы Онъ простилъ и оставилъ намъ грѣхи наши, дабы мы были свободны отъ всякаго отвѣта за нихъ предъ судомъ правды Его.

Вы пишете, что нѣкоторые говорятъ, будто между Богомъ и дьяволомъ было сдѣлано расписаніе, чтобы люди были: „живые—Богамъ, а мертвые—дьяволамъ“. Мы такого писанія не встрѣчали. Но вотъ что говорить, напримѣръ, св. Златоустъ: „Такъ какъ все мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Христосъ, претерпѣвъ наказаніе, освободилъ насъ и отъ грѣха, и отъ наказанія. Наказаніе же Онъ претерпѣлъ на крестѣ. Къ нему-то и пригвоздилъ (рукописаніе), а потомъ, какъ имѣющій власть, и совсѣмъ разорвалъ его. Какое рукописаніе? (Павелъ) говорить о томъ рукописаніи, которое (израильяне) дали Моисею, говоря: „*Вся слезеса, яже глагола Господь, сотворимъ и послушаемъ*“ (Исх. XXIV, 3). Если же не объ этомъ, такъ о томъ, что мы обязаны повиноваться Богу. Если же не объ этомъ, то о томъ рукописаніи, которое держалъ дьяволъ, которое изрекъ Богъ Адаму въ словахъ: „*въ онъ же день аще съѣси отъ древа, смертію умрешъ*“ (Быт. II, 17). Это рукописаніе было у дьявола. И Христосъ не отдалъ его намъ; но самъ разорвалъ его, какъ свойственно прощающему, съ радостію“ (Твор., т. XI, стр. 407). Такъ же говорить и блаженный Теофилактъ: „Подъ рукописаніемъ,—говоритъ онъ,—мы будемъ разумѣть или дого-

воръ, который какъ бы собственноручно заключилъ народъ съ Моисеемъ, сказавъ: „все, что сказалъ Богъ, будемъ исполнять и станемъ повиноваться“ (Исх. 19, 8), при условіи, которое поставилъ Богъ Адаму, сказавъ: „Въ тотъ день, въ который вкушишь, умрешъ“ (Быт. 2, 16). Оно-то въ рукахъ дьявола было какъ бы рукописаніемъ, оно-то противостояло намъ, не дозволяя восклониться, ибо за нимъ было право. Это уничтожилъ Христосъ... *И то взявъ отъ среды, прогвоздивъ е на крестѣ*. Не вычистилъ это только, но и „взявъ отъ среды“, то-есть сдѣлалъ, чтобы его не видно было; и ни намъ его не отдалъ, ни Самъ у Себя не сохранилъ, но, пригвоздивъ ко кресту, раздралъ, какъ свойственно прощающему, съ радостію. Ибо все мы были повинны грѣху и наказанію, но Онъ, Самъ безгрѣшный, наказанный за насъ, на крестѣ разрушилъ грѣхъ и наказаніе, посему на немъ и раздралъ рукописаніе“ (въ толков. на посл. къ Колоссяемъ, глава II, ст. 14).

Вопросъ (его же): Въ Евангеліи Іоанна, зач. 14, говорится: „Възды Іесусъ въ Іерусалимѣхъ. Есть же во Іерусалимѣхъ на овчей купели Виѣзда, пять притворъ имущи: въ тѣхъ слезаше множество болящихъ“. У насъ нѣкоторые говорятъ, ничего этого не было, а 5 притворовъ, это—5 книгъ Моисеевыхъ, а болящія, это—невѣрующіе. Пожалуйста, разъясните.

Ответъ: Эти нѣкоторые говорятъ ложно. Откуда они взяли, что „ничего этого не было“? Развѣ они не вѣруютъ святому Евангелію? Въ Евангеліи ясно говорится, что въ Іерусалимѣ у Овечьихъ воротъ (находилась) купальня, называемая по-еврейски Виѣзда (домъ милосердія), при которой было пять крытыхъ ходовъ: въ нихъ лежало множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидавшихъ движенія воды“ (Іоаннъ V, 2, 3). Упомянутые въ Евангеліи Овечьи ворота находились на сѣверо-восточной сторонѣ городской стѣны. О нихъ упоминается въ книгѣ Нееміи (II, 1 и 32; XII, 39). Назывались они Овечьими потому, что близъ нихъ былъ рынокъ, на которомъ покупались овцы для жертвоприношеній и черезъ нихъ прогонялись къ храму эти животныя. У этихъ воротъ была купальня, сохранившаяся и послѣ разрушенія Іерусалима; поэтому евангелистъ Іоаннъ, писавшій свое Евангеліе послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, не говоритъ, что *была* купальня, а утверждаетъ, что есть въ Іерусалимѣ у Овечьихъ воротъ купальня. Въ этой купальнѣ омывались внутренности жертвенныхъ животныхъ (см. у блаж. Теофилакта въ толкованіи на Евангеліе Іоанна, гл. V). По временамъ въ этой купальнѣ возмущалась вода. Ангель, нисходящій по временамъ, возмущалъ ее и сообщалъ ей цѣлительную силу. Вода при такомъ возмущеніи становилась (какъ говоритъ историкъ Евсевій) крово-красною, и кто первый погружался въ нее, тотъ получалъ исцѣленіе отъ всякой болѣзни, какою бы ни страдалъ. Такое цѣлебное свойство источника привлекало къ нему множество болящихъ, для которыхъ и устроено было пять входовъ въ купальню въ видѣ коридоровъ; здѣсь больные ожидали возмущенія воды. Купальня эта называлась домомъ милосердія или милости Божіей, такъ какъ только благодаря милости Божіей къ народу она имѣла такое чудесно-цѣлебное свойство. И вотъ къ этой-то купальнѣ подошелъ Іесусъ Христосъ и увидѣвъ больного, страдавшаго тридцать восемь лѣтъ, спросилъ его: „Хочешь ли быть здоровымъ?“ Больной очевидно не зналъ, что передъ нимъ стоитъ Мессія—Христосъ: иначе онъ просилъ бы Его объ исцѣленіи. Но онъ только объясняетъ Іесусу Христу, какъ обыкновенному человѣку, причину своихъ недуговъ. „Хочу, Господи,—отвѣчалъ расслабленный,—но горе мое въ томъ, что самъ не въ силахъ скоро погрузиться въ воду, и некому мнѣ помочь: каждый разъ, какъ только я пытаюсь войти въ купальню, кто-нибудь предупредитъ меня и войдетъ прежде, чѣмъ я успѣю собраться съ силами“.

Сжалившись надъ безвыходнымъ положеніемъ несчастна-

го, Иисусъ Христосъ сказалъ ему: „*Встань, возьми одръ твой и ходи*“ (Іоан., V, 8).

Совѣту Іоанно-Богословской общины въ п. Елѣонъ: Въ опубликованномъ на-дняхъ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ п. XII говорится: „Правительствующимъ сегомъ разъяснено, что впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ общихъ правилъ о порядкѣ сбора пожертвованій старообрядческими и сектантскими общинами, ходатайства о разрѣшеніи сборовъ добровольныхъ пожертвованій, согласно установившейся практикѣ, подлежатъ разрѣшенію властью министра внутреннихъ дѣлъ“.

Въ поясненіе этого пункта циркулярѣмъ должно сказать, что имъ не воспрещаются старообрядцамъ сборы пожертвованій среди своихъ сочленовъ, но указывается лишь порядокъ, какъ получить разрѣшеніе на публичный сборъ пожертвованій.

П. А. Санжину: По поводу книги Н. Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ въ свое время были написаны многія сочиненія, въ которыхъ болѣе или менѣе обстоятельно доказана неосновательность выводовъ г. Морозова. Противъ этой книги были помѣщены и въ нашемъ журналѣ „Церковь“ возраженія. Рекомендуемъ вамъ прочитать въ журналѣ „Церковь“ за 1908 годъ статью: „Апокалипсисъ и астрономія“ (№№ 1—5), „Кто написалъ Апокалипсисъ“ (№ 7) и къ статьѣ „Апокалипсисъ и астрономія“ (отъ редакціи) (№ 7).

Гдѣ пріобрѣсти указываемую вами книгу, сказать не можемъ, не зная ея автора. Обратитесь въ книжный магазинъ П. Л. Түзова (Спб., Гостинный дворъ, № 45).

Священнику А. Журавлеву: Вы сообщаете, что члены Императорской вольно-пожарной дружины просятъ васъ вступить въ члены сказанной дружины и спрашиваете, можете ли вы, какъ священникъ, быть ея членомъ? По нашему мнѣнію, въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго. Судя по названію, дружина эта преслѣдуетъ добрыя цѣли — борьбу съ ужаснымъ несчастіемъ народа—пожарами. Что же худого въ томъ, если вы посылно будете помогать въ этомъ народномъ горѣ?

Архид. Тавриону: Что мы можемъ отвѣтить на ваши вопросы? Вы просите даже не отвѣтовъ, а совѣта, какъ поступить, какія принять мѣры. Въ подобныхъ совѣтахъ мы совершенно некомпетентны. Съ 25 августа въ Москвѣ открывается освященный соборъ. Обратитесь съ своей жалобой къ нему. Надѣмся, что онъ обратитъ вниманіе на указываемое вами и изыщетъ мѣры къ устраненію этого.

М. Д. Туминову: Можно ли родителямъ быть восприемниками у своихъ дѣтей, т.-е. воспринимать при крещеніи своихъ внуковъ, въ церковныхъ руководствахъ прямыхъ воспрещеній мы не встрѣчали, тѣмъ не менѣе, соблюдая благопрістойность, слѣдовало бы воздерживаться отъ такихъ восприемничества.



Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

Саратовскій епархіальный съѣздъ, состоявшійся въ Черемшанскомъ мужскомъ монастырѣ 2-3 іюля 1911 года.

Епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ саратовско-астраханской епархіи совпалъ совершенно случайно съ днемъ двадцатипятилѣтняго служенія во священныхъ санахъ преосвященнаго Мелетія, епископа саратовскаго и астраханскаго, поэтому прибывшіе на съѣзды духовенство и нѣкоторые уполномоченные отъ приходовъ и общинъ прежде всего чествовали маститаго юбиляра съ 25-лѣтіемъ его служенія въ священныхъ санахъ. Чествованіе отличалось чрезвычайною искренностью и горячею любовью духовенства

къ своему архипастырю. Послѣ высокаторжественной литургіи, которая была совершена архіепископомъ Іоанномъ и самимъ юбиляромъ,—преосвященнымъ Мелетіемъ, въ сослуженіи 16-ти священниковъ и 2-хъ діаконовъ, на амвонѣ были проаннесены привѣтствія юбиляру высокопреосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, священниками и мірянами, съ преподношеніемъ ему святыхъ иконъ, архіерейской мантии и другихъ даровъ. Торжество закончилось скромною братскою трапезою въ покояхъ владыки Мелетія.

Первое засѣданіе съѣзда, 2-го іюля 1911 года.

Въ часъ дня по звону колокола священники и представители приходовъ и общинъ собрались въ монастырскомъ храмѣ, гдѣ послѣ обычной молитвы епископъ Мелетій обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой, призывая всѣхъ потрудиться на пользу Церкви Христовой, просилъ обсуждать на съѣздѣ вопросы въ духѣ христіанской любви и согласно церковныхъ установленій и правилъ. Затѣмъ преосвященный Мелетій объявилъ съѣздъ открытымъ и предложилъ въ помощь ему, какъ предсѣдателю съѣзда, избрать товарища-предсѣдателя.

Съѣздъ единогласно избираетъ товарищемъ предсѣдателя протоіерея г. Астрахани *И. К. Андропова*.

Послѣ этого секретаремъ съѣзда объявляется, что на съѣздъ прибыло уполномоченныхъ отъ приходовъ и общинъ 31 лицо духовенства и 21 мірянь, всего 52 человекъ. Въ качествѣ представителей власти на съѣздѣ присутствуютъ: чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *Георгій Николаевичъ Тарановскій* и старшій помощникъ правителя канцеляріи саратовскаго губернатора *Яковъ Никифоровичъ Федоровъ*, и кромѣ сего, въ качествѣ представителя отъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ принимаетъ участіе на съѣздѣ *В. Е. Мельниковъ*.

Объявляется программа съѣзда, утвержденная правительствомъ, слѣдующаго содержанія:

- 1) Избраніе уполномоченныхъ на соборъ старообрядческихъ епископовъ.
- 2) Учрежденіе фондоваго капитала и выработка устава благотворительнаго общества.
- 3) Объ епархіальномъ начетчикѣ.
- 4) О пріобрѣтеніи для епископа епархіальнаго дома.
- 5) Разсмотрѣніе различныхъ дѣлъ, касающихся духовенства, и вопросы церковной практики.
- 6) Заслушаніе докладовъ и прошеній.
- 7) Объ открытіи старообрядческихъ школъ.
- 8) Обсужденіе вопроса о ходатайствѣ предъ подлежащей властью о предоставленіи права саратовской старообрядческой депутаціи, по примѣру Москвы, лично поздравлять Государя Императора со днемъ Святой Пасхи и Рождества Христова.

9) Вопросъ о принятіи мѣръ къ искорененію народнаго пьянства среди старообрядческихъ приходовъ.

Предсѣдатель, согласно 1-го пункта программы, предлагаетъ избрать уполномоченныхъ на предстоящій освященный соборъ боголюбивыхъ епископовъ.

Съѣздъ послѣ обмѣна мнѣніями рѣшилъ намѣтить сначала кандидатовъ, 12 лицъ: шесть отъ духовенства и шесть отъ мірянъ, а затѣмъ изъ нихъ закрытою баллотировкою избрать уполномоченныхъ отъ епархій *четыре*хъ лицъ: двухъ священниковъ и двухъ мірянъ.

Кандидатами были намѣчены отъ *духовенства*: протоіерей Андроновъ, протоіерей А. Старковъ, благочинные: вольскаго округа—о. І. Гришенковъ, хвалынскаго—о. І. Псачевъ, донскихъ приходовъ—о. Ѳ. Паршиковъ и игумень Черемшанскаго монастыря священноинокъ Евлогій; а отъ

мірянъ: П. Е. Усачевъ, М. П. Требуховъ, В. Е. Макаровъ, А. Г. Орловъ, Н. Е. Верхоломовъ и С. И. Быстровъ.

Затѣмъ приступлено было къ избранію закрытою баллотировкою, посредствомъ записокъ, уполномоченныхъ на сборъ. Избранными оказались: протоіерей г. Астрахани *Исидоръ Андроновъ* (34 гол.), игуменъ Черемшанскаго монастыря *священноинокъ Евлогій* (27 голосовъ), председатель саратовской общины *Исидоръ Евдокимовичъ Усачевъ* (34 голоса) и членъ хвалынской общины, присяжный повѣренный *Аврамій Гавриловичъ Орловъ* (26 голосовъ), а кандидатами къ нимъ: благочинный хвалынскаго округа *о. Іоаннъ Исачевъ* (26 голосовъ) и секретарь преосвященнаго *Мелетія Самсонъ Ивановичъ Быстровъ* (21 голосъ).

Предсѣдатель заявляетъ, что онъ упустилъ изъ вида очень важное обстоятельство. На сборѣ, можетъ быть, измѣнится порядокъ избранія на него уполномоченныхъ, поэтому необходимо сейчасъ же вырѣшить, на какой срокъ избираются уполномоченные на сборъ.

Собраніе послѣ обмѣна мнѣніями постановило: если на освященномъ сборѣ порядокъ избранія уполномоченныхъ оставленъ будетъ прежній, то срокъ уполномочій считать одинъ годъ; если же порядокъ избранія ихъ измѣнится, или почему-либо на будущій годъ не состоится епархіальный съѣздъ, то избранныя лица считаются уполномоченными и на послѣдующій сборъ; при чемъ въ случаѣ невозможности побѣхать уполномоченнымъ на сборъ ихъ замѣняютъ кандидаты по большинству голосовъ. Кандидатами считаются: *священники*: А. Старковъ (14 гол.), Іоаннъ Гришенковъ (10 гол.), Ѳеодоръ Паршиковъ (7 гол.); *міряне*: М. П. Требуховъ (19 гол.), В. Е. Макаровъ (14 гол.) и Н. Е. Верхоломовъ (5 гол.).

Послѣ сего ставится на обсужденіе второй вопросъ программы—объ учрежденіи фондоваго капитала и о выработкѣ устава благотворительнаго общества. Прочитывается прошеніе саратовскихъ прихожанъ на имя мѣстнаго губернатора объ утвержденіи устава благотворительнаго общества и затѣмъ, по предложенію епископа Мелетія, даетъ объясненія А. Г. Орловъ,—какъ одинъ изъ организаторовъ общества. По его словамъ, губернаторъ отказался утвердить уставъ общества, главнымъ образомъ, потому, что онъ согласно 1 пункта, предоставляя обществу право распространять свою дѣятельность и на Астраханскую губернію, находящуюся внѣ вѣдѣнія саратовскаго губернатора, и сверхъ сего нуждался въ нѣкоторыхъ чисто редакціоннаго характера поправкахъ. Уставъ былъ исправленъ согласно требованіямъ власти, но не представленъ на утвержденіе по той причинѣ, что лица, которыя желали бы внести пожертвованія въ утверждаемое на основаніи этого устава благотворительное общество, нашли этотъ уставъ недостаточно полнымъ. Уставомъ этимъ имѣлась въ виду благотворительность исключительно духовенства и ихъ семействъ, не предусматривая другіе виды благотворенія (школы, богадѣльни, пріюты и проч.). Въ виду этого вопросъ объ утвержденіи этого устава остался пока открытымъ.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по этому вопросу.

Священникъ І. Исачевъ заявляетъ, что и у нихъ уставъ этотъ признавали неудовлетворительнымъ и потому вопросъ объ утвержденіи устава, по его мнѣнію, слѣдуетъ оставить открытымъ.

М. П. Требуховъ замѣчаетъ, что вопросъ объ открытіи благотворительнаго общества и утвержденіи его устава не слѣдуетъ откладывать, а необходимо рѣшить сейчасъ же. Необходимо учредить такое общество, которое бы обнимало всѣ виды благотворительности, а не одного духовенства. Такое общество не будетъ исключать помощи и священнослужителямъ, такъ какъ для нихъ могутъ поступать специаль-

ныя и пожертвованія и кромѣ того, сами священники могутъ вносить въ специальный для нихъ фондъ взносы и затѣмъ, въ такомъ обществѣ могутъ находить удовлетвореніе и приходы.

Священникъ Ѳеодоръ Илюхинъ находитъ, что, напротивъ, слѣдуетъ учредить общество исключительно для духовенства, согласно уже выработаннаго устава, и установить обязательный членскій взносъ.

Священникъ Тимовой Дмитріевъ, не возражая противъ послѣдняго мнѣнія по существу, не соглашается однако, чтобы членскій взносъ былъ обязательнымъ, но каждый священникъ въ это общество долженъ жертвовать по усердію, а не насильно.

Преосвященный Мелетій говоритъ, что желая учредить епархіальное благотворительное общество, онъ имѣлъ въ виду и мірянъ; но дѣло это предполагалъ начать съ священниковъ и учредить благотворительное общество сначала для нихъ, а потомъ уставъ его расширить такъ, чтобы оно могло обнимать собою приходы епархіи и вообще мірянъ.

А. Г. Орловъ прочитываетъ ст. 2 устава московскаго благотворительнаго общества старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, и разъясняетъ, что московское общество предусматриваетъ всякія благотворительныя учрежденія и даже просвѣтительныя, какъ, напримѣръ, школы. Такое благотворительное общество желательно и въ самарской епархіи, такъ какъ могутъ найтись жертвователи, которые, быть можетъ, пожелаютъ внести специальный капиталъ на какія-либо благотворительныя дѣла. Далѣе А. Г. Орловъ предлагаетъ теперь же приступить къ выработкѣ новаго устава и не медлить съ утвержденіемъ его.

Преосвященный Мелетій дополняетъ, что московскимъ благотворительнымъ обществомъ, членомъ котораго состоитъ и онъ, устраиваются учительскіе курсы, а одинъ изъ учредителей этого общества пожертвовалъ дома, въ которыхъ устроены пріюты для бѣдныхъ.

— Лично я,—заявилъ преосвященный,—держусь того мнѣнія, что благотворительное общество должно быть одно, какъ для священнослужителей, такъ и для мірянъ.

С. И. Быстровъ находитъ, что благотворительное общество нужно учредить въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Что можетъ составить изъ грошевыхъ взносовъ духовенства? Очень немного; а между тѣмъ, у насъ не мало епархіальныхъ нуждъ: намъ нужны школы, является необходимость въ постройкѣ храмовъ, на которые бѣдные приходы, обивая пороги жертвователей, собираютъ въ большинствѣ случаевъ ничтожныя гроши. Умираетъ ли священникъ, послѣ него иногда остается многочисленная семья безъ всякихъ средствъ. Всѣ эти нужды должны найти себѣ удовлетвореніе въ учреждаемомъ обществѣ.

І. К. Перетрухинъ держится также того мнѣнія, что епархіальное благотворительное общество должно обнимать собою всѣ задачи благотворительности, чѣмъ только и можетъ оно привлекать къ себѣ большее число жертвователей. Откладывать учрежденіе такого общества нѣтъ основаній. А поэтому необходимо приступить къ выработкѣ его устава.

По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, собраніе рѣшило избрать комиссію для выработки устава благотворительнаго общества, при чемъ въ основу долженъ быть положенъ уставъ московскаго благотворительнаго общества.

Въ комиссію вошли: епископъ Мелетій, священники: о. І. Исачевъ, о. М. Калоровъ, о. Ѳ. Илюхинъ, о. І. Кудряшевъ и міряне: А. Г. Орловъ, І. К. Перетрухинъ, В. Е. Мельниковъ и С. С. Быстровъ.

Собраніе выразило желаніе, чтобы комиссія приготовила уставъ къ слѣдующему дню.

Ставится на очередь вопросъ о епархіальномъ начетчикѣ.

Изъ сообщеній преосвященнаго Мелетія выясняется, что двѣ поволжскія епархіи—саратовская и самарская—содержать одного начетчика, платя ему жалованье каждая по 15 рублей въ мѣсяць. Начетчикъ проситъ прибавки 5 руб. въ мѣсяць.

Собрание постановило жалованье начетчику прибавить.

Далѣе собрание приступило къ слушанію докладовъ.

Читается докладъ священника Ѳ. Паршикова (Донской области) о помѣщеніи фотографическихъ снимковъ брадобрійцевъ въ старообрядческихъ журналахъ. По предложенію епископа Мелетія, для иллюстраціи заслушаны о томъ же письма Ѳ. Рѣшетова.

Священникъ Ѳ. Паршиковъ проситъ поддержать его докладъ, такъ какъ многіе безпоповцы и бѣглоповцы нарочито выписываютъ журналъ „Церковь“ и „Старообрядческую Мысль“, чтобы укорить насъ помѣщаемыми тамъ снимками брадобрійцевъ.

Собрание постановило: написать отъ имени съѣзда предложенія въ редакціи журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“ воздержаться помѣщеніемъ на своихъ страницахъ брадобрійцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ написать освященному собору извѣщеніе о семъ постановленіи, прося его принять дѣйствительныя мѣры къ искорененію брадобритія,—этого недуга, прямо противорѣчащаго исконнымъ убѣжденіямъ старообрядчества и уставамъ св. Церкви.

Объявляется засѣданіе закрытымъ до слѣдующаго дня, въ виду предстоящаго богослуженія,—всенощнаго бдѣнія подь воскресенье.

Засѣданіе заканчивается обычною молитвою.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ всероссийскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).



Церковно-общественная жизнь.

24 іюля, въ помѣщеніи совѣта московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, состоялось собраніе уполномоченныхъ совѣта московскихъ общинъ и приходовъ для избранія уполномоченныхъ на освященный соборъ епископовъ, имѣющихъ быть 25—31 августа сего года въ Москвѣ. На собраніе явились уполномоченные изъ 11 совѣтовъ московскихъ общинъ—отъ семи: московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, остоженской, тихвинской, успенской, сергіе-вакховской, таганской и покрово-успенской и изъ 7 приходовъ—отъ 4-хъ: свѣшниковскаго, нырковского, алухтинскаго и колычевскаго, отсутствовали представители общинъ: каринкинской, введенской, замоскворѣцкой и тверской и приходовъ: смоленскаго, царскаго и носовскаго. Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ П. А. Пуговкинъ и секретаремъ М. И. Бриллиантовъ. Съ благословенія архіепископа Іоанна московскаго предсѣдатель объявилъ собраніе открытымъ, объяснилъ цѣль собранія и предложилъ, согласно опредѣленія освященнаго собора старообрядческихъ епископовъ, бывшаго въ прошломъ 1910 году въ Москвѣ, избрать 5 уполномоченныхъ отъ приходжанъ храмовъ московскихъ общинъ и приходовъ. Избраніе происходило закрытой баллотировкой, записками. Избранными оказались: М. И. Бриллиантовъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, С. П. Рябушинскій, П. О. Трегубовъ и П. П. Трегубовъ.

Погребеніе М. Ѳ. Морозовой.

21 іюля состоялись похороны Маріи Ѳеодоровны Морозовой.

Съ утра весь Трехсвятительскій переулокъ, гдѣ жила покойная въ собственномъ домѣ, и Яузскій бульваръ были переполнены массой публики, среди которой было много бѣдныхъ и неимущихъ лицъ, получавшихъ отъ покойной денежную помощь. Въ обширномъ домѣ усопшей собрались ея родственники, знакомые, представители различныхъ благотворительныхъ учреждений и почитатели памяти усопшей. Среди нихъ находились: московскій губернаторъ свиты Его Величества генералъ-майоръ В. Ѳ. Джунковскій, предсѣда-

тель биржевого комитета, членъ Государственнаго Совѣта Г. А. Крестовниковъ, мануфактуръ-совѣтникъ Н. И. Прохоровъ, д. с. е. П. А. Колесниковъ, предсѣдатель общины Рогожскаго кладбища П. А. Пуговкинъ, попечители кладбища и другія лица. Здѣсь же были прибывшія наканунѣ съ спеціальнымъ поѣздомъ изъ Орѣхова-Зуева депутаціи отъ служащихъ и рабочихъ съ фабрикъ усопшей.

Въ 9 часовъ утра священниками Рогожскаго кладбища о. Проконіемъ и духовникомъ усопшей о. Елисеємъ съ 2 діаконами была совершена литія. Тяжелый дубовый гробъ съ прахомъ усопшей былъ покрытъ золотымъ покровомъ и вынесенъ изъ дома г. губернаторомъ В. Ѳ. Джунковскимъ, Г. А. Крестовниковымъ, сыномъ почившей С. Т. и другими родственниками. Гробъ несли родные и служащіе, за нимъ слѣдовали въ золотыхъ облаченіяхъ 2 священника и 2 діакона и хоръ пѣвцовъ, пѣвшій „Святый Боже“. За духовенствомъ слѣдовали губернаторъ В. Ѳ. Джунковскій и другія начальствующія лица, тысячная толпа провожатыхъ и до 50 каретъ, ландо и линейкъ. Траурная процессія медленно направилась по Яузскому бульвару на Солянку, а оттуда по Рогожской улицѣ къ Рогожскому кладбищу. П. выйдя изъ Трехсвятительскаго переулка ровно въ 9 часовъ, процессія прибыла къ воротамъ кладбища только въ началѣ 11 часа.

На кладбищѣ, въ лѣтней церкви, при громадномъ стеченіи молящихся, главнымъ образомъ, служащихъ и рабочихъ Никольской мануфактуры, заупокойная литургія была начата въ половинѣ десятаго утра. Совершалъ богослуженіе архіепископъ Іоаннъ въ сослуженіи кладбищенскаго духовенства. Начался уже великій выходъ, и въ этотъ самый моментъ гробъ съ прахомъ почившей былъ внесень въ церковь.

Въ храмѣ предъ всѣми иконами и въ паникадилахъ были зажжены новыя толстыя свѣчи, пожертвованныя въ память усопшей въ количествѣ 182 пудовъ. Полъ былъ устланъ чернымъ сукномъ. Посреди храма возвышался помостъ о 4 ступеняхъ и на немъ высокая катафалка, покрытый дорогимъ покровомъ изъ золотой и серебряной парчи.

По окончаніи литургіи началось отпѣваніе по древнему

чину, которое продолжалось около двухъ часовъ; продолжительно было также и прощаніе, при чемъ первыми, послѣ прочтенія Евангелія, простились съ почившей архіепископъ Іоаннъ и священники, совершавшіе отпѣваніе.

Въ храмѣ за богослуженіемъ находились: прибывшій изъ Петербурга родственникъ почившей главноуправляющій министерствомъ земледѣлія гофмейстеръ А. В. Кривошеинъ, съ супругой и дочерью, московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ съ супругой, московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, камеръ-фрейлина Е. П. Ермолова, княгиня С. А. Голицына, тайный совѣтникъ В. С. Кохманскій, директоръ комиссаровскаго училища д. с. с. Ѳеодоровъ, предсѣдатель биржевого комитета Г. А. Крестовниковъ, д. с. с. В. Г. Саложниковъ, д. с. с. Н. К. Голофтѣвъ, д. с. с. П. А. Колесниковъ, тайный совѣтникъ П. В. Аристовъ, мануфактуръ-совѣтникъ Н. П. Прохоровъ, коммерціи-совѣтникъ А. А. Найденовъ, А. П. Морозовъ, предсѣдатель старообрядческой общины Рогожскаго кладбища П. А. Пуговкинъ, секретарь совѣта Рогожской общины М. П. Бриллиантовъ, попечители кладбища и члены совѣта, представители отъ совѣта сѣвцовъ старообрядцевъ и старообрядческихъ общинъ, много представителей именитаго купечества, члены биржевого комитета, выборные купеческаго общества, гласные думы, депутаціи учащихся отъ старообрядческихъ школъ, земледѣльческой школы, мясницкой, стрелкаловской и симоновской школъ, пріюта безпризорныхъ дѣтей, депутаціи отъ обществъ: призрѣнія глухонѣмыхъ, общества призрѣнія слѣпыхъ, Императорскаго человеколюбиваго общества, благотворительныхъ обществъ при больницахъ и другихъ учрежденій. Были также здѣсь врачи, преподаватели учебныхъ заведеній и масса лицъ, получавшихъ отъ почившей помощь. Обширный храмъ былъ переполненъ. Масса публики находилась вокругъ храмовъ и на кладбищѣ.

Въ 1 часъ 35 минутъ дня открытый гробъ былъ снятъ съ катафалка и поставленъ на носилки и на рукахъ служащихъ и родственниковъ почившей вынесенъ изъ храма при звонѣ въ большой колоколъ. Печальная процессія направилась къ могилѣ.

Могила почившей была приготовлена въ семейномъ склепѣ рядомъ съ гробомъ ея покойнаго супруга Тимофея Саввича.

Въ ограду склепа вошли только духовенство и близкіе родственники. Была отслужена литія, о. Елисей прочелъ разрычительную молитву, гробъ былъ закрытъ и опущенъ въ склепъ. Была пропѣта „вѣчная память“ и обычные заупокойные 15 поклоновъ.

Духовенству и приглашеннымъ лицамъ была предложена поминовенная трапеза на 450 человекъ въ верхнихъ залахъ гостиницы Рогожскаго кладбища. Въ нижнемъ этажѣ была приготовлена трапеза на 600 человекъ для служащихъ и депутаціи отъ рабочихъ и различныхъ благотворительныхъ учреждений. Призрѣваемымъ на кладбищѣ въ числѣ 680 человекъ была также предложена поминовенная трапеза и выдано по 2 рубля на человека. Въ бесплатныхъ столовыхъ Москвы накормлено 3,000 бѣдныхъ обоаго пола.

Въ церквахъ при фабрикахъ Никольской мануфактуры, въ Орѣховѣ-Зуевѣ, въ день погребенія были совершены заупокойныя богослуженія и приготовлена для всѣхъ рабочихъ и служащихъ поминовенная трапеза. Тотъ же день въ нѣкоторыхъ московскихъ храмахъ при благотворительныхъ учрежденіяхъ были совершены заупокойныя литургіи и панихиды по почившей благотворительницѣ; была совершена панихида и въ пріютѣ безпризорныхъ дѣтей при управленіи московскаго градоначальника по распоряженію предсѣдательницы общества попеченія о безпризорныхъ дѣтяхъ.

Послѣ панихиды для дѣтей состоялся поминовенный обѣдъ. Въ Н.-Новгородѣ въ день погребенія всѣ торговыя заведенія Саввы Морозова были закрыты. Въ ярмарочномъ соборѣ отслужена панихида по М. Ѳ. Морозовой въ присутствіи всѣхъ рабочихъ и служащихъ. Предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета послана телеграмма въ правленіе товарищества съ выраженіемъ соболѣзнованія отъ имени всероссійскаго купечества.

Всѣ рабочіе ярмарочнаго отдѣленія С. Морозова получили на поминальный обѣдъ отъ товарищества по 4 рубля и каждый служащій по—10 рублей.

Интересно отмѣтить, какъ проводила жизнь Марія Ѳеодоровна. За послѣднія 15 лѣтъ она безвыѣздно жила лѣто и зиму въ своемъ домѣ по Большому Трехсвятительскому переулку. Богатая обстановка дома не измѣнялась со дня кончины ея мужа; покойная не любила новшествъ, а жила, какъ говорится, по старинѣ. Домъ освѣщался спиртовыми лампами; выѣзжала она очень рѣдко въ простомъ экипажѣ, а за послѣднія 5 лѣтъ всегда сидѣла дома и даже не выходила на свѣжій воздухъ. Покойная дожила до глубокой старости благодаря правильному образу жизни. Вставала всегда въ 6 часовъ утра; въ праздничные дни и наканунѣ ихъ слушала богослуженіе въ своей домовой церкви, а въ обыкновенные дни посвящала болѣе часа времени на молитву въ своей моленной. Съ 9 часовъ утра принималась за дѣла: читала массу прошеній о пособіи, дѣлала свои замѣчанія. Въ 1 часъ дня она завтракала съ директорами фабрики и вела дѣловую разговоръ. Послѣ завтрака принимала родныхъ и посѣтителей, а въ 4 часа вечера къ ней являлся бухгалтеръ изъ фабричной конторы и прочитывалъ ей копирую книгу. Почившая все выслушивала, дѣлала свои замѣчанія, а въ 6 часовъ вечера садилась за обѣдъ. Пищу она употребляла по большей части простую; посты соблюдала очень строго до конца жизни. Вина никогда не пила, чаю также. Послѣ обѣда она около двухъ часовъ посвящала чтенію писемъ и пріему родныхъ и въ 8 часовъ вечера ложилась спать. Покойная до конца своей жизни сохранила замѣчательную память, зрѣніе и слухъ. Она никогда почти не лѣчилась.

Въ праздничные и воскресные дни почившая постоянно провѣряла кассовую книгу, при чемъ выслушивала отъ кассира необходимыя объясненія. Изъ сохранившихся записей оказывается, что почившая ежегодно раздавала бѣднымъ и лицамъ, обращающимся къ ней съ просьбами, нѣсколько сотъ тысячъ рублей на воспитаніе дѣтей, на лѣченіе и на другія нужды. Для рабочихъ своихъ фабрикъ она была „благодѣтельной“ въ полномъ значеніи этого слова. Ея кончина возбудила среди нихъ общую печаль и много горькихъ слезъ.

Иваново-Вознесенскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

20-го сего іюля въ храмѣ Казанской общины послѣ Божественной литургіи въ присутствіи всѣхъ молящихся была торжественно отслужена заупокойная литія по представившейся Маріи Ѳеодоровнѣ Морозовой. Нашъ храмъ отъ ея щедрой руки пользовался ежегоднымъ отопленіемъ, и за ту ея милость молящіеся вздохнули Господу-Богу о упокоеніи преставившейся, идѣ же нѣсть болѣзни ни печали, но жизнь вѣчная.

Е. И. Кукинъ.

27-го іюня постигло большое горе старообрядческую общину с. Пестяки, Владимірской губерніи: скончался ея предсѣдатель Евгеній Ивановичъ Кукинъ, имѣя отъ роду всего только 36 лѣтъ. Въ жизни и развитіи общины онъ прини-

малъ горячее участіе, помогая ей и матеріальными средствами и личными совѣтами и руководствомъ.

Евгеній Ивановичъ родился въ зажиточной старообрядческой семьѣ; родители его въ тяжелое гонительное время имѣли свою моленную со всѣми необходимыми священными предметами, въ которую мѣстные старообрядцы и ходили молиться; священника приглашали для исправленія требъ изъ другихъ приходоѡ. Покойный Е. И. въ этомъ храмѣ съ дѣтства приученъ былъ къ чтенію и пѣнію.

Съ обнаруженіемъ манифеста о вѣротерпимости, покойный, съ согласія своихъ родителей и всего мѣстнаго старообрядческаго общества, сталъ хлопотать о постройкѣ об-

тельно, человекъ въ цвѣтушихъ лѣтахъ, сильный, дѣятельный и многимъ нужный,—и вдругъ уходитъ въ другой міръ.

Воистину Судьбы Божіи неисповѣдимы. Да почіетъ же онъ въ обителяхъ Господа.

Божіе предупрежденіе.

Большое-Сукино, Нижег. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16-го іюня текущаго года жители Большого-Сукина, Нижегородской губерніи, и другихъ сосѣднихъ селеній пережили страшныя минуты...

День былъ теплый, жаркій. То и дѣло на небѣ появлялись облачка и скоро скрывались. Вечеромъ поморосилъ мелкій дождикъ.

Послѣ заката солнца съ запада, съ Волги, потянулъ легкій вѣтерокъ, и на горизонтѣ показались темныя, темныя тучи и медленно поползли къ деревнѣ. Наступила темнота. Вѣтеръ какъ-то сразу стихъ и воцарилась мертвая тишина. Затѣмъ вдругъ сильнѣйшій порывъ вѣтра—и на деревушку налетѣлъ ураганъ съ грозой... Молніи безпрестанно прорѣзывали небо во всѣхъ направленіяхъ и ярко освѣщали погрузившуюся въ мракъ деревню. Громъ грохоталъ безпрерывно; изрѣдка раздавались такіе оглушительные удары, что приводили всѣхъ въ ужасъ. Дождь лилъ, какъ изъ ведра. Вѣтеръ рвалъ съ страшной силой деревья и дома. Казалось, дрожали дома и сама земля; представлялось, наступила кончина міра.

Ураганъ продолжался съ полчаса,—но время это показалось для перепуганныхъ б.-сукинцевъ вѣчностью.

Одни изъ жителей горячо молились Богу, ожидая этой кончины, другіе въ страхѣ забились въ подвалы, затворивъ двери и закрывъ всѣ окна; третьи безцѣльно метались по комнатамъ...

Послѣ урагана оказалось въ Большомъ-Сукинѣ множество сломанныхъ ветель, столѣтнихъ, могучихъ вязывъ; съ нѣсколькихъ домовъ сорваны крыши и разрушены другія строенія.

Ураганъ ломалъ деревья и срывалъ крыши съ строеній, удивительно чудесно, точно по выбору.

Въ саду Ст. П. Мухина сломило вязъ въ изломѣ 4 арш. 2 верш. въ толщину, на высотѣ пяти аршинъ; около вяза выдержали бурю безъ вреда черемухи. На усадѣ А. М. Лаврентьева буря свалила здоровнѣйшій вязъ, толщину 4 аршина 9 вершковъ, около корня. Съ домовъ Е. Арх. Мухина и Гр. Ф. Бѣлова ураганъ сорвалъ половины крышъ, оставивъ лишь нѣсколько досокъ. Крышу ураганъ сорвалъ съ новаго дома Арт. Широкова, рядомъ съ нимъ ветхому, полуразвалившемуся домику Буровиныхъ не принесъ даже ма-



Е. И. Кукинъ.

щественнаго храма. Благодаря Е. И., былъ купленъ участокъ земли, на которомъ въ скоромъ времени выстроили каменный великолѣпный храмъ, поставили звонницу временную и хорошій звонъ повѣсили; выстроили для священника и для псаломщика два дома, съ необходимыми надворными постройками. Тогда же была образована при храмѣ и община, въ которой покойный былъ все время предсѣдателемъ. Дѣятельность Е. И. проявлялъ и въ гражданскомъ дѣлѣ, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ пестяковского кредитнаго товарищества и велъ здѣсь дѣла блестяще; былъ предсѣдателемъ и пожарной дружины, а также состоялъ гласнымъ гороховецкой земской управы, былъ и членомъ землеустроительной комиссіи. Словомъ, покойный Евгеній Ивановичъ, помогая въ дѣлѣ не только старообрядцамъ, но и всему мѣстному населенію. Смерть его всѣхъ опечалила. Удиви-



Домъ Ар. Широкова въ д. Б.-Сукино, съ котораго бурей 16-го іюня сорвана крыша.



Сломанный ураганомъ 16 июня на усадьбѣ кр. А. М. Лаврентьева въ д. Б.-Сукино вязъ въ объхватъ имѣеть 4 ар. 9 вер.

дѣйшаго вреда. У крестьянина П. Е. Гордѣева сорвало крышу съ сѣней и унесло за 20 сажени на болото. Крыша же на дому осталась цѣла.

Въ это же время снесло крыши со всѣхъ почти домовъ въ деревнѣ Тушинино, 24 крыши въ деревняхъ Ульяникахъ и Петрово; въ селѣ Собчино съ церкви сорвало двѣ главы; въ дѣшной дачѣ семеновскаго уѣзднаго земства сломало около 2,000 деревь...

21 июня надъ Семеновскимъ и другими уѣздами Нижегородской губерніи пронесся второй бурный ураганъ съ грозой.

Эти ураганы и грозы наглядно намъ показали, что смерть насъ ждетъ каждую минуту и тѣмъ какъ бы предупредили насъ, чтобы мы не погрязали въ однихъ житейскихъ дѣлахъ и ссорахъ, но заботились бы и о спасеніи душъ и жили въ согласіи и любви другъ съ другомъ...

Мірская жизнь

Событія въ Россіи.

— Высочайше утверждено одобренное совѣтомъ министровъ «Положеніе о вышкольной подготовкѣ русской молодежи къ военной службѣ».

— Высочайшимъ повелѣніемъ помилованы бывшій московскій градоначальникъ Рейнботъ и его помощникъ полковникъ Короткій.

— Министромъ народнаго просвѣщенія предписано почетнолу петербургскаго учебнаго округа предложить подать прошенія объ отставкѣ слѣдующимъ профессорамъ женскаго медицинскаго института, не читавшимъ лекцій съ января по іюль: ординарнымъ—Левину, Тилле и Хлопину и экстраординарнымъ—Чистовичу, Виноградову и Саввантову.

— Министерство народнаго просвѣщенія предписало мо-

сковскому университету не принимать вольнослушателями лицъ женскаго пола.

— Изъ Владивостока сообщаютъ объ угрожающемъ усиленіи сибирской язвы въ Приамурьѣ.

— Въ Одессѣ зарегистрировано нѣсколько чумныхъ случаевъ.

— Въ Кіевѣ ливнемъ размыты мостовыя и затоплено много подвальныхъ помѣщеній.

— Въ Донской области, близъ ст. Филоново, ливнемъ затоплено нѣсколько хуторовъ. Есть человѣческія жертвы; разрушено много домовъ и садовъ.

— Въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатериносл. губ. ливнемъ разрушены десятки построекъ. Утонуло трое дѣтей.

— Истекшая недѣля ознаменовалась цѣлымъ рядомъ крупныхъ пожаровъ: въ дер. Острожнѣ, Ломжинскаго уѣзда, сгорѣло 36 дворовъ съ урожаемъ сѣна и ржи. Въ с. Усохская Буда, Гомельскаго уѣзда, пожаромъ уничтожено 100 домовъ; въ Романахъ сгорѣло 6 буровыхъ вышекъ; въ Нов. Деревнѣ (въ Петербургѣ) сгорѣло 32 дома. Выгорѣла значительная часть посада Турова, Мозырскаго уѣзда. Близъ Гомеля, въ посадѣ Чечерскѣ сгорѣло нѣсколько десятковъ домовъ. Въ с. Ястребчинѣ, Глуховскаго уѣзда, сгорѣло 65 крестьянскихъ дворовъ; близъ Томска горятъ лѣса. Въ дер. Исаковкѣ, близъ Охты (въ Петербургѣ), сгорѣло нѣсколько домовъ; въ Калишской губ. сгорѣлъ посадъ Тулишковъ; на ст. Колышлей, Рязанско-Уральской ж. д. сгорѣлъ элеваторъ.

За границей.

— Либеральный персидскій комитетъ въ Константинополѣ обратился къ европейскимъ парламентамъ и газетамъ съ протестомъ противъ дѣйствій Россіи въ Персіи. Россія отвѣтила Персіи особой нотой.

— Однимъ изъ отрядовъ бывшаго шаха въ Персіи взять Дамганъ, въ шести переходахъ отъ Тегерана. Въ Парижѣ появился слухъ, что бывшій шахъ находится инкогнито въ Тегеранѣ.

— Подписаны въ Вашингтонѣ договоры о третейскомъ разбирательствѣ между Соединенными Штатами и Англійей и Франціей.

— Въ Японіи подаль въ отставку кабинетъ Катцуръ. Составленіе министерства поручено главѣ самой вліятельной фракціи парламента «сеюкай» маркизу Сейондзи.

— Конгрессъ желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Парижѣ принялъ резолюцію противъ возможной войны. Такая же резолюція принята на митингѣ конфедерации труда.

— Въ Монастырскомъ вилайетѣ растетъ возстаніе албанцевъ.

— Въ Бучаскомъ повѣтѣ (въ Галиціи) свирѣпствуетъ холера.

СОДЕРЖАНІЕ:

Новая философія о религіи и наукѣ, ст. епископа Михаила.—Чудотворная икона Божіей Матери-Одигитрии, ст. В. Борина.—Воспитатели, ст. Шалаева.—Обзоръ печати.—Замѣшанные на папизмѣ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ сѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

КАКЪ ТОЛЬКО ПОЧУВСТВУЕТЕ СЛАБОСТЬ ЖЕЛУДКА, НЕМЕДЛЕННО ПРИНИМАЙТЕ

небольшими глотками теплый чай съ французскимъ виномъ „Сенъ-Рафаэль“. Оно укрѣпляетъ, согрѣваетъ желудокъ, способствуетъ пищеваренію и окисленію веществъ въ организмѣ, а также восстанавливаетъ силы.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ, ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвея (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. приемлющ. священство безпопечамъ небрачнымъ въ 1793 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалиевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Ищу мѣсто

уставщика и учителя церковно-крюкового знаменнаго пѣнія. Адресовать: село Безопасное, Старополюекой губ., Андрею Артемьевичу Корпенкову.

Нуженъ приказчикъ

въ торговлю желѣзомъ, знающій сорта размѣровъ желѣза, и мальчикъ лѣтъ 14 для торговли. Обязательно старообрядцы, приемлющіе священство отъ господствующей церкви. Обращаться за справками: Ростовъ - на - Дону, Николаю Алексѣевичу Панину.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалиевые складни, цѣпи и пр. Телефонъ 211-31. Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Высшая награда почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Высш. нагр. почет. крестъ.



Марсель, Франція. Золотая медаль.

Боровичи.

Ростовъ на-Дону. Золотая медаль.



КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ



Карлсбадъ, Австрія.

Москва.

Марсель, Франція

Карлсбадъ, Австр.

Б Р А Т Ь Е В Ъ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколъ—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.,—509 п.; станица Новоджерелѣвка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п.; с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колобаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европ. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращайтесь по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ТОВАРИЩЕСТВО

Всероссійск.

выст. 1882 г.



МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школьная, выпущенная не меньше 5 экз. азбуки, эк. 30%
 „Азбука дѣтская съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

Октавъ (крюковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
 Иркосоу полные „ 5 „ 80
 Праздники двудесятидневные „ 7 „ 80
 Полный церковный обиходъ „ 9 „ —
 „ 6 „ —

Объявляю знаменнаго и дѣтскаго распѣва съ архереѣвскимъ служениемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желающіе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ. Октавъ: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выпущенные 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въсвоихъ.

Книгоиздательство

Въдѣсь: Кіевъ, Подоль,

Знаменное Пѣніе

Издательство „Знаменное Пѣніе“

ГО ДАТЬ И И СТИ НА
 ВИ СЯ СПАСЪ БЛА

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣйствительности, на хорошей бумагѣ. Подобности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
 Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
 Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
 Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговныя расписки и т. д.;
 Учетъ векселей;
 Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
 Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
 Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на все страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО



ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пелень, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кадепова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кадепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Старообрядческій Календарь

(7420—7421 церковный годъ). на 1912 г. (церковный годъ 7420—7421).

(Начало святцевъ съ сентября 1911 г., кончаются декабремъ 1912 г.)

ИЗДАНЫЙ

МОСКОВСКИМЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИМЪ БРАТСТВОМЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Настоящій календарь, сравнительно съ изданіемъ прежняго календаря Братства, значительно увеличенъ и улучшенъ. Форматъ его—обычныхъ большихъ календарей. Въ изящной обложкѣ съ художественно-выполненнымъ на ней рисункомъ, воспроизведеннымъ въ 12 краскахъ. Рисунокъ выражаетъ собою положеніе старообрядчества въ прошломъ и настоящемъ. Въ текстѣ календаря помѣщено до 100 снимковъ. По содержанію календарь весьма разнообразенъ и отвѣчаетъ за-просамъ текущаго времени.

Календарь состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

Церковно-общественный отдѣлъ.

Календарныя свѣдѣнія. Святцы съ указаніемъ чтеній св. Еванг. и Апост. и историческихъ событій. Алфавитный перечень именъ святыхъ. Святые (статья въ обличеніе невѣрующихъ и сектантовъ). Церковно-общественная жизнь старообр. за 1910—1911 гг. Взаимоотношеніе клира и мірянъ. О женскомъ пѣніи въ храмахъ. О старомъ и новомъ (для отцовъ и дѣтей). Къ портрету свящ. о. Іоанна Матвѣевича Ястребова. Братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ (очеркъ дѣятельности). О вѣроученіи Л. Н. Толстого (критическій разборъ толстовскихъ заблужденій). Путь къ знанію чрезъ самообразование. Къ портрету Н. А. Бугрова. Кооперация (къ свѣдѣнію старообрядцевъ). Герой Отечественной войны—старообрядецъ графъ Платовъ

Официальный отдѣлъ.

Россійскій Императорскій Домъ. Главное управление Россійской Имперіи. Чины и титулы. Почта и телеграфъ. Финансовыя и торговопромышленныя свѣдѣнія. Банки и кредитныя учрежденія. Гербовый сборъ. Государственный квартирный налогъ. Промысловый налогъ. Виды на жительство. Судебный отдѣлъ. Метрологія. Желѣзныя дороги въ Россіи. Пароходныя сообщенія. Алфавитный списокъ городовъ. Къ столѣтію Отечественной войны. Медицинскія свѣдѣнія. Ветеринарія. Гигіена зубовъ и полости рта. Плодоводство. Пчеловодство. Куроводство. Домоводство. Хозяйство. Кухня. Объявленія.

Несмотря на большія затраты по изданію новаго календаря, цѣна на него оставлена прежняя, что была на первомъ календарѣ: **25 копеекъ.** Но пересылка нѣсколько дороже, такъ какъ вѣсъ календаря значительно увеличился и почта поэтому беретъ за пересылку больше. **СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ КАЛЕНДАРЬ СТОИТЪ 37 КОП.**

Выписывающіе календарь **наложеннымъ платежомъ** должны сверхъ этой суммы приплачивать еще требуемые почтой за налогъ 10 коп. и за заказъ 7 коп. Съ наложеннымъ платежомъ календарь обойдется въ 54 коп. Во избѣжаніе лишнихъ расходовъ удобнѣе всего посылать деньги на календарь почтовыми марками.

Деньги и заказы адресовать: Москва, Б. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.